

ПОДДЕЛКИ РОССИЙСКИХ МОНЕТ

Владимир Семенов

**ПОДДЕЛКИ
РОССИЙСКИХ МОНЕТ**

Санкт-Петербург

КОНРОС-ИНФОРМ

2012

ББК 63.3
УДК 94 (47)
С30

Семенов В. Е.

С30 Подделки российских монет / В. Е. Семенов. - СПб.:
Конрос-Информ, 2012. - 128 с.

ISBN 978-5-94088-011-0

Книга рассказывает о подделках, имитирующих подлинные российские монеты царского и императорского периодов, причинах их возникновения, способах изготовления и методах выявления.

Приводится большое количество рисунков и фотографий монет из собрания музея Истории денежного обращения.

Издание адресовано коллекционерам-нумизматам, а также широкому кругу читателей, интересующихся предметом.

ББК 63.3
УДК 94 (47)

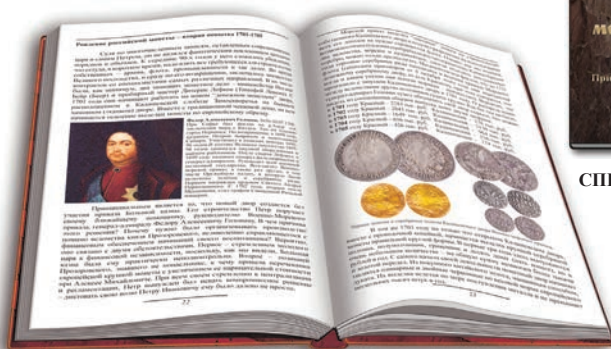
ISBN 978-5-94088-014-1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Подделки и фальсификаторы.....	7
Введение.....	8
Классификация поддельных монет.....	11
Фальшивые монеты для обращения.....	12
Новодельные монеты.....	24
Копии для экспонирования.....	36
Подделки коллекционных монет.....	38
Способы изготовления поддельных монет.....	47
Технологии изготовления подделок.....	48
Литье.....	50
Гальванопластика.....	54
Штамповка.....	56
Гравировка и модификации	60
Комбинированные способы.....	62
Методы выявления подделок.....	65
Введение в экспертологию.....	66
Принципы экспертного исследования.....	69
Технико-технологическая экспертиза.....	70
Музейная экспертиза.....	74
Экспертное заключение.....	78
Приложение.....	83
Поддельные допетровские монеты.....	84
Поддельные серебряные монеты XVIII века.....	86
Поддельные серебряные монеты XIX века.....	100
Поддельные медные монеты XVIII века.....	106
Подделки медных плат.....	118
Поддельные медные монеты XIX века.....	120
Подделки новоделов.....	122
Поддельные золотые монеты.....	124
Справочные материалы.....	125
Советы коллекционеру.....	126
Список литературы.....	127

БАЗОВЫЙ КАТАЛОГ

СПРАВОЧНИК-ЦЕННИК

МОНЕТНОЕ ДЕЛО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Это издание является составной частью серии книг издательства Конрос, посвященных монетам императорского периода российской истории. Комплекс этих работ включает в себя книгу “Монетное дело Российской империи” (МД стр.№), Базовый каталог (БК, Кон. №/№) с его электронным приложением и переиздаваемым справочником-ценником, на которые в тексте даются поясняющие ссылки.

Так уж устроен наш мир, что стоит зародиться в нем чему-либо значимому и полезному, как незамедлительно появляются подражания, копии или подделки, значимость и полезность которых для общества зачастую представляет величину отрицательную. Это правило действует как в различных областях материального производства, так и в сфере духовной, искусстве, науке... Не обошло оно стороной и денежное обращение, а также связанное с его историей коллекционирование предметов, дошедших до нас из глубин времени и сохраняющих память о событиях прошлого.

Возникновение первых денежных знаков - запечатанных в определенную форму весовых слитков (впоследствии - монет), вместе с бурным ростом торговли привело к появлению фальшивок, влияющих на ту же торговлю отрицательно. Развитие коллекционирования старинных монет привело к их систематизации, изучению связанной с ними истории и, в то же время, к появлению подделок, существенно затрудняющих этот процесс.

Если фальшивые монеты для целей обращения в свое время мешали экономическому развитию, но сегодня представляют собой определенный интерес для исследователя, то подделки с целью удовлетворения коллекционного спроса не только не несут историко-познавательной ценности, но могут существенно исказить представления об исторической действительности.

В наши дни, когда интерес к отечественной истории достаточно высок, вырос и спрос на ее свидетелей, в том числе на монеты императорского периода. В соответствии с законами рынка, рост спроса при относительно неизменном предложении привел к существенному увеличению цен на коллекционные монеты. В свою очередь, рост цен подстегнул нечистых на руку людей к более активному изготовлению подделок, тем более что теперь для них стало возможным привлекать более совершенные и затратные технологии.

Нередко можно встретить людей, ранее по-хорошему увлекавшихся темой изучения российских монет, но потерявших интерес к коллекционированию из-за “попадания” на подделках, иногда на очень чувствительные суммы. А ведь, как неоднократно отмечалось нашими известными деятелями, культура коллекционирования является одним из важнейших показателей национальной культуры. Давайте вместе рассмотрим, что мы, коллекционеры, можем противопоставить фальшивомонетчикам.

“Нумизматы неопытные также часто попадались на сухаревскую удочку. В серебряном ряду у антикваров стояли витрины, полные старинных монет. Кроме того, на застекленных лотках продавали монеты ходячие нумизматы. Спускали по три, по пяти рублей редкостные рубли Алексея Михайловича и огромные четырехугольные фальшивые медные рубли московской и казанской работы”.

Из сборника “Москва и москвичи”
Владимир Алексеевич Гиляровский

ПОДДЕЛКИ И ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Резон подделывать монеты возникает у потенциального фальшивомонетчика лишь в случае появления возможности извлечь из этого личную выгоду, то есть если затраты на изготовление будут существенно ниже вероятной выручки. Когда обращающаяся монета содержит в себе количество металла, равное или близкое к ее номинальной стоимости, возможности фальшивомонетчика довольно ограничены - ему приходится в рамках размера и веса подлинника манипулировать с внутренним содержанием подделки. Другое дело, когда номинальная стоимость монеты завышена по отношению к стоимости содержащегося в ней металла уже самим эмитентом (в нумизматике последнего принято называть *монетным сеньором*, как обладателя права выпуска монет - *монетной регалии*, и имеющего возможность получения от этого дополнительного дохода - *эксплуатации монетной регалии*). В этом случае фальшивомонетчик получает благодатное поле для своей деятельности, и оно тем обширнее, чем больше аппетит к извлечению дополнительных доходов у монетного сеньора.

В российской истории царского и императорского периодов, когда монопольное право на выпуск денежных знаков имел только государь, наибольшая опасность подделки таилась в медной монете, которая зачастую имела столь малое содержание меди (в нумизматической терминологии - повышенную *монетную стопу* - норму выделки из единицы веса), что по сути являлась кредитным обязательством. Фальшивомонетчику было необходимо лишь достаточно точно воспроизвести оригинал, не заботясь об экономии на монетном металле.

В государственных актах фальшивые монеты назывались “воровскими деньгами”, но известны случаи, когда и само государство не брезговало пройти по этому скользкому пути. Так, в царствование Екатерины II, Петербургский монетный двор начал массовую чеканку поддельных голландских дукатов, а в шведской Авесте приступили к чеканке поддельных екатерининских пятаков.

Изучение фальшивых монет, изготовленных для целей обращения в соответствующее время, само по себе достойно отдельного исследования и не является целью настоящего издания. В дальнейшем мы лишь коротко коснемся этой темы, поскольку она необходима для понимания основного рассматриваемого вопроса - умения распознавать подделки и аргументировано судить о подлинности предмета.

Изготовители коллекционных подделок имеют ту же цель, что и фальшивомонетчики - получение легкого дохода от своей нечистоплотной деятельности, но действуют другим способом - путем обмана увлеченного собирателя. В соответствии с этим можно оценить вероятность появления подделок - чем выше спрос (а, соответственно, и цена) на предмет коллекционирования, тем больше опасность фальсификации. Причем при изготовлении дорогостоящей подделки есть возможность пойти и на большие затраты.

Активное развитие коллекционирования в Европе начинается в эпоху Возрождения, и сразу же вызывает интерес у любителей пожить за чужой счет. Наибольшую известность приобрели фальсификаторы античных монет, промышлявшие в XVI веке в итальянской Падуе, но имеется немало сведений и о других группах или одиночных умельцах, подделки которых попали даже в крупные музейные собрания европейских столиц.

В России начало увлечения собирательством принято соотносить с преобразованиями Петра Великого. Однако первые подделки российских монет появились в частных и музейных собраниях намного позже - только к середине следующего столетия. Причина такого запоздания вполне понятна - эти монеты были действующим средством платежа (за редким исключением, выпуски прежних императоров обращались наравне с монетами здравствующего), и их подделка с целью обмана собирателей выглядела бы довольно странно.

Другое дело, когда копии улучшенного исполнения изготавливает сам монетный двор, а обеспеченный “клиент” готов выложить дополнительные деньги за красивые “поделки”. Появившаяся в правление Екатерины II мода на показные “мюнц-кабинеты” в составе библиотек вельмож вызвала к этим “монетам” повышенный интерес. Как справедливо отмечал И. Г. Спасский, *“таившееся за блеском двора Екатерины деятельное и ни с чем не считающееся невежество”* оставило нам эту *“непривлекательную особенность монетного фонда русской нумизматики”*, длившуюся почти столетие и после ее правления (см. список литературы).

Малопривлекательная медная “проволочная” копейка
Алексея Михайловича и ее красивая новодельная копия.

Во второй четверти XIX века собирательство российских монет приобретает черты системного коллекционирования. Выходят в свет первые каталоги, снабженные прорисовками редких монет. По этим довольно приблизительным рисункам жуликоватые умельцы начинают изготовление весьма грубых подделок. Большой опасности для разбирающегося коллекционера они не представляют и могут обмануть только новичка. Но вот когда к неблагоприятной деятельности подключается профессиональный медальер Якоб Рейхель, имеющий возможность использовать медальный кабинет Петербургского монетного двора и участок гальванопластики возглавляемой им Экспедиции изготовления государственных бумаг, различать подделки становится большой проблемой.

Во второй половине XIX - начале XX веков, в условиях активно развивающегося коллекционного рынка в России, совершенствуют свою деятельность и мастера-аферисты. Качество подделок возрастает, но по уровню исполнения они значительно уступают продукции монетных дворов, и сегодня их выявление не представляет большой сложности.

Намного более опасные имитации начинают выходить на коллекционный рынок с 1960-х годов. Причина состоит в появившихся у поддельщиков возможностях использовать более совершенные материалы и оборудование. Значительно улучшается качество литья, поддельные штемпели становятся ближе к оригиналу, ощутимо возрастает нумизматическая подкованность мистификаторов.

Начало третьего тысячелетия ознаменовано бурным ростом интереса к российской нумизматике как внутри страны, так и в мире. Достаточно сказать, что уже в первое десятилетие цены на коллекционные монеты выросли более чем в десять раз. Понятно, что в этих условиях многократно возрастает и опасность высококачественных подделок, особенно когда речь идет о редких и дорогих предметах.

Классификация поддельных монет

Как можно понять из сказанного выше - подделка подделке рознь. Но в коллекционной среде зачастую все они называются каким-либо одним словом, близким тому или иному собирателю: от вежливого “фальшивая” или “поддельная” монета, до жаргонного “фуфло”, “фуфел”, “левак” и т.п. Иногда можно услышать, как кустарную подделку называют “новодельной”, или, на старый манер, “новоштемпельной” монетой.

Не претендуя на научную систематику, в настоящем издании мы будем придерживаться следующей терминологии:

- **фальшивая** - монета, изготовленная с целью использования в денежном обороте как средство платежа;
- **новодел** - монета, изготовленная на монетном дворе с целью удовлетворения коллекционного спроса сохранившимися от прежних выпусков либо вновь изготовленными штемпелями.
- **копия** - монета, изготовленная с целью экспонирования, либо как сувенир, имеющая специальный отличительный признак (расположенный на поле знак **К**, **Н** или им подобный);
- **поддельная** - монета, изготовленная кустарным способом с целью обмана коллекционера.

Конечно, специалист сразу же отметит условности в этих определениях, тем более что с течением времени назначение подделок может меняться. Фальшивая монета, выпущенная когда-то, так же как и копия, сделанная для целей экспонирования, имеют возможность со временем стать средством обмана коллекционера, а подделка может попасть в обращение. Известны монеты, изготовленные подлинными штемпелями, но вне монетного двора, и наоборот, выпущенные монетным двором, но фантазийными штемпелями. Некоторые из подделок, со временем ставшие популярными, подделываются в свою очередь... Подобного рода вариации можно перечислять достаточно долго.

Расширение предложенного списка терминов вряд ли будет иметь познавательный или практический смысл - вполне достаточно в отдельных случаях для уточнения применить к ним поясняющие прилагательные. Классификационным признаком здесь выступает назначение, цель изготовления подделки. Другие признаки - время, место, способ, материал, качество подделки, личность поддельщика и т.д. и т.п. трудно отнести к системообразующим, а попытки выстроить в систему ряд событий, которые сами по себе связи не имели, занятие увлекательное, но не очень конструктивное.

Фальшивые монеты для обращения

В самом общем виде фальшивые монеты для целей обращения можно разделить на выпущенные монетным сеньором (в нашем случае государством) и изготовленные не имеющим на это никаких прав частником. В последнем случае такое деяние каралось смертной казнью через заливку расплавленного металла в горло, впрочем, обычно заменяемой на каторжные работы.

Трудно с уверенностью говорить об изготовлении фальшивомонетчиками первых русских златников и сребреников; весовых слитков (гривен) “безмонетного периода”; денег удельных княжеств - жесткий регламент их эмиссий отсутствовал, да и сами эти изделия, вероятнее всего, производились в мастерских ремесленников, а не на специализированных княжеских “монетных дворах”. Тем не менее, возможность незаконных подделок необходимо учитывать при анализе причин снижения пробы металла и в эти периоды русской истории.

Согласно данным, приведенным М. П. Сотниковой в работе “Тысячелетие древнейших монет России”, метрическая проба первых русских сребреников достигает 960, но многие экземпляры не имеют серебра вовсе. Делались ли последние с ведома князя - неизвестно.

Сребреники Владимира Святого II типа:
слева - из серебра с незначительной примесью меди,
справа - из меди с незначительной примесью серебра.

Как указывают исследователи (см. напр. А. Н. Дьячков), в “безмонетный период”, когда в обращении из металлических денежных знаков отечественного производства находились только весовые слитки-гривны, появляются гривны-новгородки особой формы - с горбатой спинкой, внутри которых содержится более низкопробное серебро, чем снаружи. Предполагается, что именно они стали первыми русскими рублями. Но чем вызвана сама идея закамуфлировать снижение количества чистого серебра в слитках, остается загадкой. Встречающиеся слитки из олова, свинца и сплавов на медной основе, с поверхностным окислом “под старину”, вероятнее всего, являются подделками нового времени.

В период господства в денежном обращении страны денег и копеек, чеканенных из расплюснутых кусочков проволоки, фальшивомонетчики получали незаконный доход путем снижения веса и пробы своей продукции. Исследователи (Мельникова, Гайдуков, Зайцев и др.) в своих каталогах относят ряд типов к фальшивкам, хотя в некоторых случаях такая атрибуция спорна.

К числу “государственных” подделок этого времени можно отнести несколько выпусков копеек со стороны соседних стран.

Так, созданная англичанами “Московская компания” в 1569 году получила от Ивана Грозного привилегию на чеканку из собственного серебра копеек с его именем. При Федоре Ивановиче привилегия была отменена, но чеканка продолжалась. (Кон.Д43).

Копейка английской
“Московской компании”.

В “смутное время” шведы, оккупировавшие Новгород, с 1611 по 1617 годы чеканили на местном денежном дворе копейки с титулами Лжедмитрия и Василия Шуйского (Кон.Д61).

После подписания Столбового мира и освобождения Новгорода в 1617 году, шведы вывезли оттуда денежных мастеров (*Нефедку с товарищами*) и наладили у себя производство “проволочных” копеек с титулом Михаила Федоровича (Кон.Д62).

Датчане в 1619 году - организовали выпуск таких же монет, но чеканами собственного производства в Копенгагене и Глюкштадте (Кон.Д63-64).

Скандинавские подделки
русских копеек. Вероятно,
именно они имели
известное по документам
название “корелки худые”.

В ходе неудавшейся денежной реформы Алексея Михайловича, уже через несколько лет после первого выпуска в 1656 году “проволочных” копеек из меди вместо серебра, по стране поползли слухи, что бояре бесконтрольно переделывают собственную медь в копейки (Кон. Д72-75). Активизация деятельности фальшивомонетчиков этого периода подробно описана в труде А. С. Мельниковой. Там же рассказывается, как после запрета и вымена казной их лудили, выдавая за серебряные.

Медные копейки
Алексея Михайловича.

В ходе подготовки реформы Петра I вновь появляется возможность незаконно заработать на той же медной монете. Медь, задуманная в 1700 году только как разменное средство при серебряной копейке, уже через четыре года перенимает чужой номинал и в полтора раза теряет свой собственный вес.

Однако новые монеты были более сложны в техническом исполнении и требовали специального оборудования, недоступного фальшивомонетчикам, поэтому они использовали способ литья в глиняные формы, полученные оттиском с подлинных медных копеек.

Литые копейки Петра I из меди и “колокольной” бронзы разных составов.

Реформа 1718 года, введя новую серебряную и золотую монету несколько завышенной стопы, одним махом удвоила и без того высокую стопу медной. Кроме того, намерение выпускать медные полушки улучшенного качества и с гуртовым оформлением осталось нереализованным, ее *“такими худыми итемпелями печатали, что многие воры без труда под оные подделывать могли, паче же полушки из польских шелегов, которых в пуде до восьмидесяти рублей приходило, полушечным поддельным итемпелем печатали”* - вспоминает бывший член Монетной канцелярии Василий Неронов. Полушка 40-рублевой стопы стала единственной монетой императорского периода русской истории, подделка которой приняла столь массовый характер, что причинила масштабный вред государственному хозяйству. По данным казначейства, при ее выкупе в 1730-х годах число фальшивок достигало сорока процентов, при этом качество металла было таково, что после переплавки он в монетный передел не годился, и был передан в артиллерийское ведомство.

Полушки 40-рублевой монетной стопы.

Вариант более качественной выделки со шнуровидным гуртом.

Через пять лет после реформы 1718 года медь опять выходит за рамки отведенного ей места разменного средства при серебряной копейке, причем на этот раз огромным скачком - единственный выпускаемый номинал возрастает в двадцать раз - вместо полушки чеканится пятикопеечник той же 40-рублевой монетной стопы.

Выпуск пятикопеечников в 1723 году был задуман Петром как временная мера, с намерением их последующего выкупа и замены полноценной монетой. Но как редко выполняются благие намерения такого рода! За пятилетнее правление Верховного тайного совета произошло строго обратное - выпуск *“вредительской”* монеты достиг громадного количества - почти семидесяти миллионов штук, и стал главной проблемой монетного обращения второй четверти XVIII века. Несмотря на серьезные меры технического характера, принятые для затруднения возможности фальсификации, современники опасались, что их подделка носит массовый характер. В 1755-57 годы, когда казна все-таки выкупила и перечекала подавляющее большинство этих монет, оказалось, что опасения были сильно преувеличены. Среди дошедших до нашего времени экземпляров литые фальшивки очень редки.

Грубо исполненный фальшивый пятикопеечник весом 14 грамм.

Обзор фальшивых медных монет первой половины XVIII века более развернуто дается в статьях А. В. Храменкова (См. “Антиквариат №13” и др.).

По поводу петровских копеек автор справедливо замечает, что отличить литую от чеканной не всегда возможно. Здесь можно добавить, что сегодня этот вопрос еще более усложнился. Большое число медных монет, добываемых поисковиками из земли, после непрофессиональной чистки и искусственного патинирования становятся непригодными для атрибуции. Следует четко понимать, что отличие оригинала от литой подделки состоит в структуре поверхностного слоя, при его уничтожении монета перестает быть предметом нумизматического исследования. Признаком фальшивки, хотя вряд ли безусловным, можно считать наличие в сплаве олова.

Полушки 40-рублевой стопы с ошибками в надписи или дате можно относить к фальшивым только предположительно - монетные дворы тоже грешили такого рода недосмотрами. Интересно было бы отыскать полушку со следами перечековки из польского шеляга - это был бы твердый показатель фальшивого штампа.

Что же касается чеканенных фальшивых пятикопеечников, очень интересно сообщение об экземплярах, выбитых на аннинской денге. Какими средствами и где такой способ подделки мог быть использован? Слухи о поступлении *“воровских”* пятикопеечников из зарубежья (Польша, Швеция) могли быть только слухами, во всяком случае, нигде не упоминается о подделке этих монет на государственном уровне.

Вряд ли заслуженно причислены к фальшивым монетам пятикопеечники Красного двора с ошибкой в написании номинала.

Установленное для Красного двора написание - **КОПѢАКЪ**

История вопроса принадлежности этих пятак к числу фальшивых началась с расследования, проведенного в 1735 году. Было выяснено, что Красному Двору, подключившемуся в 1727 году к двум уже работающим на производстве пятак, было дано негласное указание из Монетного правления ставить на своей продукции буквы **КД**, а в номинале писать **КОПѢАКЪ** вместо принятых на Набережном и Кадашевском дворах **КОПѢКЪ** (как дополнительную степень защиты от подделки). Члены правления явно переборщили - различие написаний вызвало подозрения и из разных мест пошли запросные письма. Присланные вместе с одним из них пятаки были признаны подлинными и в ответ на письма посланы разъяснения. В 1738 году история продолжилась - в Пензе нашлись пятаки с надписью **КОПЫКЪ** (так у Деммени). Поскольку такого написания не должно было быть, последовал Сенатский указ о запрете их хождения.

На основании этих документов В. В. Уздеников в своем очерке о медных пятаках 1723-1730 годов делает вывод об изготовлении пятак **КД** с надписями **КОПЫКЪ** и **КОПѢКЪ** иностранным двором. Но сами монеты свидетельствуют об обратном - ни штемпельные, ни технологические особенности ничем не отличают их от других экземпляров **КД**. Вероятнее отнести их к ошибке резчиков (частый случай в этот период), которые могли о ней не знать или не признаться, тем более что опрошены были только двое из пяти.

Несомненно, большой соблазн для фальшивомонетчиков неслась в себе копейка 1728-1729 годов той же 40-рублевой монетной стопы, что и полушка с пятаком. Почти пятьдесят миллионов штук этих монет были выпущены казной в течение года и усугубили и без того сложное положение с легковесной медной монетой.

Но в случае с этой копеейкой “монетного вора” ожидало разочарование - те же степени защиты, что у пятака, но намного меньшие размеры, не позволяли сделать качественную отливку, так же как и подделать весьма изящную графику изображения на штемпеле.

Интересные данные о расследовании деятельности фальшивомонетчиков в 1733 году приведены А. В. Храменковым в том же выпуске журнала “Антиквариат”. В числе прочего, автор говорит о заказе фальшивомонетчиками у мастера маточника, на котором “ездок на коне да одна решетка”. Вероятно, речь идет о паре чеканов для подделки копеейки этого типа.

Особый случай фальсификации - сделанные по инициативе всеисильного на тот период Меншикова низкопробные гривны “новой инвенции” 1726-27 годов. Хотя и выпущенная официальным указом, партия на 60 тысяч рублей была изготовлена доверенными людьми из серебра ниже указной пробы и передана в личное распоряжение “Светлейшего”. После его отставки и ссылки, указ от 27 марта 1728 года приравнивает эти монеты к “воровским” (МД стр.64).

Низкопробная гривна 1726 года со сложным составом лигатуры, включающей мышьяк для придания блеска, как у монет высокой пробы.

Легковесная медь и низкопробное серебро, перекосившие монетное дело в первый период реформы (1718-1730), в течение следующей четверти века были выменены и изъяты из обращения. Вместе с ними ушли из оборота и перечисленные выше подделки.

Тест-разминка для читателя. В книге “Монетное дело Российской империи” мы рассказывали о судьбе московского резчика Осипа Анисимовича Калашникова. Основная часть приведенных там данных взята из его челобитных с просьбами о помиловании. А началась эта история с кражи мастером чеканов с монетного двора в 1727 году. Вопрос к размышлению - чеканы для каких монет были вынесены Калашниковым и с какого монетного двора?

“Исправление монетного дела”, начатое с первых лет правления Анны, практически уничтожило поле деятельности для фальшивомонетчиков. Свидетельства редких попыток доносит указ 1753 года об оловянных подделках полуполтинников и гривенников. После 1769 года интересы мошенников смещаются в сферу вновь вводимых бумажных денежных знаков - ассигнаций, но это уже несколько другая тема.

А здесь мы коснемся, пожалуй, самой интересной и самой загадочной истории русской нумизматики - государственных подделок правления Екатерины II. Среди комплекса ее рублей выделяется довольно редкий тип 1766-68 годов, называемый нумизматами “грубым чеканом”. Эти монеты, хотя и имеют знаки столичных дворов, принадлежать к их продукции никак не могут.

Рубль “грубого чекана”.

Хорошо известные нумизматам рубли “грубого чекана”, как портретом, так и орлом существенно отличаются от петербургских и московских типов. Они известны с датами 1766, 1767 и 1768, со знаками двора **СПБ** или **ММД**, минцмейстера **АШ** (Алексей Шнезе) или **ЕИ** (Егор Иванов), резчика **ТИ** (Тимофей Иванов) или без знака.

Строгое доказательство того, что эти рубли изготовлены не на столичных дворах, выводится из анализа сочетаний штемпелей лицевой и оборотной сторон. Рассмотрим серебряные монеты этих лет без учета “грубого чекана” (Кон. типы 70С, 70D, 110, 130). Несложно видеть, что в этом случае минцмейстеры обоих дворов работают на своих местах: Алексей Шнезе в Петербурге, а Егор Иванов в Москве. Теперь перейдем к монетам “грубого чекана” (Кон. 70В). Судя по ним, оба начальника переделов перемещаются в 1766-68 годах между двумя столицами (так их и разнес Уздеников в главе X § 18 своего справочника). На деле никаких переездов не было, каждый из минцмейстеров работал на своем дворе, следил за соответствующей маркировкой своей продукции, что строго предписывалось инструкцией Шлаттера. Причина несоответствия заключается в изготовлении этих монет в третьем месте, для которого штемпели были приготовлены по предписанию (на обеих сторонах знаки соответствуют штатным выпускам), но не всегда правильно комплектовались на прессе при тиснении.

С теми же датами, что у рублей “грубого чекана”, известны золотые десятирублевые империалы (Кон. 4/1100.,1300.,1500..) которые принято называть “выпуклым чеканом”. Знак минцмейстера на золотых монетах не ставился, но особая графика и годы выпуска позволяют предположить их взаимосвязь с описанными рублями.

У империалов “выпуклого чекана” портрет немного шире, а жемчужины в волосах крупнее. Наиболее явный признак - отсутствие точек над **И** в слове **РОССИЯ** на оборотной стороне, четко видимый на хорошо прочеканенных монетах. Кроме известных монет с датами 1766, 1767 и 1768, в Корпусе Георгия Михайловича помещено изображение империала 1765 года с этими же признаками (Кон.4/700), а в каталоге Ильина-Толстого описан полуимпериал “выпуклого чекана” 1766 года (Кон.12/1100).

Империал “выпуклого чекана”.

По всей видимости, маточник империала изготовлен с формы Иванова - основные штемпельные отличия состоят в деталях убранства и прическе. Крестообразная композиция из четырех щитов на оборотной стороне выполнена по петербургской форме. Литеры легенд на обеих сторонах крупнее, чем на обычных монетах.

Но вот на рублях портрет особый, отличающийся от работ Иванова в Петербурге (Кон. 70D) и Климова в Москве (Кон. 70C). Стоит отметить, что в том же 1766 году известен крайне редкий рубль с еще одним особым портретом, традиционно относимый к пробным (Кон. 509/14). Из числа возможных авторов портретных форм известны имена Юдина, в обязанности которого входило изготовление образцовых штемпелей для монет “*новой инвенции*”, а в донесении Монетной канцелярии от 1762 года упоминается кенигсбергский медальер Вериер, приезд которого только ожидается (в оформлении локонов прически есть сходство с некоторыми монетами для Пруссии). Орел на оборотной стороне рублей имеет петербургскую форму, но центральная корона над ним своя для каждого штемпеля и выполнена очень грубо, в отличие от столичных, набитых с применением пунсонов. Как и у империалов, литеры легенд на обеих сторонах более крупные.

Перечисленные особенности позволяют судить о том, что штемпельный инструмент для обоих номиналов готовился с использованием присланных из столицы маточников, что соответствует обычной практике монетного дела этого периода.

Гурт монет шнуровидный, без существенных отличий от столичных выпусков. Весовая норма и проба металла выдержаны в рамках установленного ремедиума (допустимого отклонения).

Теперь обратимся к документам по монетному делу. В корпусе собранных Деммени источников, как и в других, доступных в настоящее время, прямых свидетельств об особых переделах серебра и золота пока не находится. Но в документах 1760-х годов немало косвенных сведений о возможном месте такой чеканки. Сами монетные металлы заставляют посмотреть в сторону Сибири, где в это время на Колывано-Воскресенских заводах активно развивается медеплавильное производство на базе месторождений полимерных руд, содержащих серебро и золото.

Обращает на себя внимание дата первых необычных серебряных и золотых монет - в этом же 1766 году в составе Колывано-Воскресенских заводов начинает работу новый монетный двор в поселке Нижний Сузун, построенный для выделки “сибирской” монеты повышенной стопы из меди с незначительным остатком драгоценных металлов. История Сузунского двора освещена в подобранных Деммени документах императорского Кабинета, но как-то неравномерно. Начинается она с “*мнения*” об учреждении Колывановского двора от 18 июня 1763 года, затем довольно подробно описываются строительные неурядицы, и неожиданно обрывается после рапорта о скором открытии от 2 сентября 1766 года. Только задним числом, из рапорта от 15 сентября 1770 года, мы узнаем немногие подробности о первых переделах трех интересных для нас лет. Но и из них можно понять, что в производстве были партии меди с повышенным содержанием серебра и золота, которые могли “*зейгеровать*” (очищаться) до минимально необходимого указного уровня. Таким образом, как технологические, так и сырьевые возможности для осуществления серебряного и золотого переделов в 1766-68 годах в Сибири были.

В январе 1769 года, усмотрев “*многие неурейства при разделении золота и серебра*”, Екатерина распоряжается об учреждении при столичной Берг-Коллегии особой Канторы “*для лучшего впредь, как в производстве оною, так и в счетах порядка*”.

Здесь же стоит отметить, что замена с 1767 года на медных “сибирских” монетах гуртовой надписи именно шнуровой насечкой, позже перешедшей на общеимперские пятикопеечники Сузунского монетного двора (Кон.180 К,Л), возможно, объясняется наличием в производстве гуртильного инструмента от серебряного передела (все остальные медные дворы наносили на пятаки сетчатый гурт).

Чтобы понять, кому и зачем понадобилось тайно чеканить монету с теми же характеристиками, что у общегосударственной, обратимся к источникам общеисторического характера.

Колывано-Воскресенские заводы, основанные Акинфием Никитичем Демидовым в конце 1720-х годов, после его смерти в 1745 году и дележа наследства сыновьями, переходят в ведение елизаветинского Кабинета, то есть становятся собственностью императорской семьи. Елизавета внимательно следила за доходами своего Кабинета, но не считала нужным скрывать их от подданных. Другое дело - Екатерина. Ее отмеченное современниками двуличие и страсть ко всему показному раскрывают мотивацию такого рода действий - а как неусыпно радеющая о благе народном “матушка” объяснит подданным громадные затраты на свои “шалости”?

Сибирская версия объясняет и издавна ходящие слухи о тайной чеканке серебряных и золотых монет Демидовыми. Как часто бывает со слухами, в них наложились различные факты, имевшие место в действительности - утайка Акинфием Никитичем драгоценных металлов от казны в елизаветинское правление и тайная чеканка в Сибири монет в екатерининское время (нумизматических свидетельств о “необычных” монетах Елизаветы не имеется).

То, что мотивом тайной чеканки рублей и империалов явилось стремление скрыть доходы от подданных, доказывает еще одна монета, заодно объясняющая, почему изготовление прежних монет после 1768 года было прекращено. Речь идет об *“известной монете”* - фальшивых голландских дукатах. В отношении ее происхождения мы тоже не имели бы документов, если бы не несколько докладов, чудом сохранившихся в архиве Министерства иностранных дел. Фальшивые монеты делаются из *“вышедшего из разделения привозу 1768 года Колыванского золота по голландскому манеру”*. Трудно объяснить это действие политическими или экономическими причинами - российские червонные по стопе дуката всегда и везде принимались без каких-либо затруднений.

Червонцы “по образцу голландских” чеканились всеми предшественниками Екатерины и ей самой (в 1763 и 1766 годах), но всегда с императорским портретом и российской символикой. Они беспрепятственно принимались во всех видах платежей, включая международные. По негласному указанию, с 1768 года червонцы копируют оформление голландского дуката. Чеканили эту монету и внуки императрицы, вероятно, в силу дипломатических нужд. Запрет на чеканку наложит только Александр II в 1867 году.

Дукат петербургской чеканки.

Павел в 1797 году распорядится о перечекане оставшихся от матери голландских дукатов в российские, а в 1800 году - о передаче Колывановского золота и серебра *“в общую массу Государственных доходов”* (в замен Кабинету ассигнациями из Казначейства), но Александр I в 1806 году возобновит их тайное производство.

В мировой истории денежного обращения известно немало случаев, когда фальшивые монеты выпускало само государство для обращения в соседних странах. Для нас представляют интерес выпуски российских монет иностранными эмитентами и обратные - выпуски Россией монет других государств.

Во время русско-шведской войны 1788-1790 годов на монетном дворе в шведском городе Авеста была организована чеканка поддельных екатерининских пятак с датами 1764, 1778 и 1787 (Кон. 180 О). Цель выпуска состояла в их использовании на финских территориях, охваченных военными действиями. Однако в это же время в России Екатерина II более чем удваивает количество находящихся в обращении ассигнаций, их курс по отношению к серебру начинает падать, вместе с ними обесценивается и обеспечивающая ассигнации медная монета, так что мероприятие не приносит шведам ожидаемых дивидендов. В будущем такие попытки повторяться не будут, а Наполеон начнет подделывать уже сами ассигнации.

Отличить шведский пятак от российского для разбирающегося нумизмата не представляет никакого труда - графика изображений, начертание букв и цифр, гуртовая насечка и сама фактура монет - все другое. К слову сказать, этот пример наглядно показывает, как непросто повторить даже профессиональным монетчикам работу коллег с другого двора.

Пять копеек шведской чеканки.

Подобного рода случай известен и в российской истории. Во время русско-турецкой войны 1806-1812 годов Петербургский двор чеканит из низкопробного серебра турецкие куруши, а казначейство снабжает ими находящиеся в придунавье войска для закупки ими провианта и фуража. Отличительные признаки этих монет даны в справочнике Узденикова.

Фальшивые серебряные и золотые монеты, изготовленные для обращения кустарным способом, в XVIII веке явление редкое, но в последние царствования их количество возрастает.

Полтина 1727 года, отлитая из томпака (Cu-Zn), имеет на поверхности следы лужения оловом. Вероятно, изготовлена фальшивомонетчиком XVIII века.

Кокили для отливки фальшивых монет.

Этот фальшивый 20-копеечник имеет вес на 20% ниже нормативного, но выполнен из серебра 900 пробы (вместо 500); 10-копеечник, облегченный в той же степени, сделан из сплава меди с цинком и никелем и последующим поверхностным серебрением.

Свинцово-оловянный оттиск полуполтинника Александра III. В следующее царствование на этом номинале гуртовая надпись будет заменена рубчатой насечкой с целью различения от нового 10-рублевика, схожего с ним размером и оформлением.

Полтинник Николая II из сплава на основе олова и следами серебрения, весом на 20% ниже нормативного.

Чеканенный 10-рублевик из серебра 900 пробы со следами позолоты и близким к нормативному весом.

Приступая к рассмотрению этого “непривлекательного” комплекса российских монет, невозможно обойти стороной вопрос терминологии. В XIX веке новодельными назывались монеты, изготовленные монетным двором прежними оригинальными штемпелями. Если монетный двор делал монету вновь вырезанным инструментом, копирующим старый, ее называли новоштемпельной. В XX веке, когда способ чеканки подделок коллекционных монет осваивают и кустари, последний термин теряет свое значение.

Со временем всю продукцию монетных дворов, выпущенную для удовлетворения коллекционного спроса, стали называть новоделами. Наиболее развернутое определение новоделов дано в работах Узденикова (Очерки, 1994), но даже оно не является всеобъемлющим - слишком много возможных вариаций возникло из-за пожеланий заказчиков и замыслов руководства монетного двора. В обобщенном виде, в сегодняшнем понимании, к новодельным следует относить коллекционные подделки, к производству которых в той или иной степени имел отношение монетный двор.

В Базовом каталоге новодельные монеты выделены в отдельный раздел с сохранением нумерации тех типов, которые они воспроизводят. Такой принцип позволяет не засорять ими основную часть каталога, что способствует лучшему восприятию истории монетного дела и в то же время помогает коллекционеру в выявлении этих подделок.

Новодельные петровская копейка и рубль Алексея Михайловича, выполненные новорезанными штемпелями.

Новодельные монеты пользуются немалой популярностью у определенного круга собирателей и имеют соответствующую спросу стоимость. Причина вполне объяснима - “монеты” делались профессиональными мастерами и привлекательность многих из них налицо - просто приятно держать в руках.

Большая часть новодельных монет производилась на столичном Петербургском монетном дворе. Эта практика берет свое начало в первой половине XVIII века, расцветает в правление Екатерины II, достигает пика к середине XIX века и запрещается после личного обращения Великого князя Георгия Михайловича к Александру III в 1890 году.

Участвуют в производстве новоделов и другие дворы - в 1840 и 1856 годах режет новые штампы для серий медных монет Екатеринбургский двор, а в конце 1850-х годов чеканит новоделы и Варшавский. Более подробно о новодельной чеканке можно узнать из работ Спасского, Бартошевича, Узденикова (см. список литературы).

Эти монеты можно было заказать на Петербургском монетном дворе. Большой красивый пятак на очень толстом кружке - за пять рублей, а маленькую, но приятную полушку - за один рубль.

Стоимость заказа новодельных монет Петербургского монетного двора определялась регламентирующими актами. По инструкции 1738 года *“о всяких историях и баталиях медали”* желающий мог заказать из своего серебра или золота не ниже 93/96 пробы с оплатой за каждый золотник веса по 2-3 копейки, либо из олова по 30 копеек за фунт. Положение 1850 года предписывает - *“При выделке медалей и монет прежнего чекана, налагается на сумму расходов с ценою металла: на монеты по 12, а на медали по 10 процентов, которые назначаются на содержание минц-кабинета при монетном дворе...”*, а инструкция по управлению монетным двором 1885 года устанавливает для новодельных монет, медалей и жетонов уже 75-процентную наценку от затрат на производство.

Алексей Алексеевич Ильин, крупнейший знаток русских монет императорского периода, писал, что есть монеты, о которых мы никогда не сможем сказать с полной уверенностью - новодельные они или подлинные *“по неимению для того надлежащих данных”*. Наверное, это так. Тем не менее, стремление к выяснению всех обстоятельств их появления остается задачей нумизматов. Даже “фантастические” новodelы, не имеющие аналогов среди подлинных монет (в Базовом каталоге они помещены в начале раздела и обозначены латинскими буквами от **A** до **J**), могут дать полезную информацию о монетном деле и от их исследования не стоит отмахиваться. Среди признанных учеными-нумизматами новodelов вполне могут быть монеты, незаслуженно к ним отнесенные. Вот лишь несколько примеров.

До сих пор полностью не выяснено происхождение серебряных двухрублевиков Петра I и Екатерины I (Кон.**A,B**). Что означают эти необычные для серебра номиналы? Были ли они в оригиналах и все ли из известных экземпляров являются новodelами? (см. статью Е. В. Лепехиной).

Покрыта тайной история новodelного “рейхелевского” рубля 1827 года (Кон.**D**). Приступая к ее разгадке, полезно рассмотреть весь комплекс “рейхелевских” монет, три из которых - “Константиновский рубль” и рубль с полтиной 1845 года - принято считать пробными, что совсем неоднозначно.

Сибирские серебряные 20, 15 и 10-копеечники (Кон.**E**) Уздеников характеризует как *“плод фантазии человека, либо незнакомого с действительной историей сибирской монеты, либо спекулировавшего на коллекционном интересе к всевозможным нумизматическим “раритетам” и утверждает, что “...в принципе не мог существовать проект, (даже неутвержденный), предусматривающий чеканку серебряных сибирских монет”* (Очерки. 2001). А вот президент Берг-коллегии Шлаттер, который действительную историю творил, в докладной записке от 1763 года пишет: *“...не соизволите ли, Ваше Императорское Величество, Всемилостивейше указать на Нерчинских заводах, или в Иркутске, оное серебро против прилагаемых при сем образцовых монет переделать в мелкую монету 54 пробы...”*. Кому верить ?

Имея богатейший опыт и огромное количество материала для исследования, Ильин атрибутировал и отразил в своих работах множество новodelных монет, находившихся в музейных собраниях и частных коллекциях. Но на сегодняшний день их известно еще больше, а возможность выявить новый вариант по-прежнему сохраняется.

Например, рассмотрим серебро Павла 1798-1801 годов. Ильин, а вслед за ним Уздеников, указывают два крайне редких варианта рублей 1799 и 1800 годов со знаком минцмейстера **АИ** (Кон. 74/500,700). Такой знак принадлежит Александру Иванову, начавшему работать в качестве начальника передела с 1801 года (известно, что в 1796 году он состоял в Монетном департаменте в чине коллежского регистратора). Знак стоит на большей части монет всех серебряных номиналов 1801 года и на всех серебряных монетах Александра I 1802-03 годов. Каким образом знак **АИ** мог оказаться на единичных экземплярах двух предыдущих годов? (в пособии Ильина-Толстого каждый оценен в 100 рублей, а для типовых монет это означает высшую категорию редкости). Уздеников, без ссылки на источник, объясняет, что в 1799-1800 годах работал еще один минцмейстер Иванов - Алексей (Монеты России, глава X § 18). Но тогда получается, что Алексей Иванов в 1799 и 1800 годах произвел по одному переделу, от каждого из которых дошло только по одной рублевой монете, а Александр Иванов, зная, что аббревиатура **АИ** уже два года используется, поставил тот же знак на продукции своего передела в 1801 году. Согласитесь, ситуация маловероятная.

Еще более запутана история этого же комплекса монет, но со знаком **ОМ**, принадлежащим минцмейстеру Осипу Мейджеру. Уздеников осветил его деятельность в очень интересной статье (Очерки. 2001). Однако автор принял на веру, что все монеты с этой аббревиатурой, считающиеся подлинными, таковыми и являются. Стоит обратить внимание, что судя по монетам, не относящимся к разряду раритетов, Мейджер руководил переделами серебра в три разменные номинала в 1798 году (где ставил знак двора **СП**) и в два крупные номинала в 1800-1801 годах (со знаком двора **СМ**). Раритетные монеты, не подходящие под эти признаки (рубль и полтина 1798; полуполтинники 1800 **СП** и **СМ**; пять копеек 1800) вряд ли принадлежат к его продукции.

Между тем, известны и другие причины несоответствия знаков начальника передела размещенной на монете дате:

- 1) Ошибка монетчиков при установке штемпелей для тиснения (либо с предыдущей датой, либо со знаком прежнего минцмейстера). В этой связи можно упомянуть рубли этого же типа 1798 **МБ** со следами перечекана из **ФБ** (см. БК электронное приложение №406886), возможно, появившиеся по этой же причине (хотя, есть и другая версия их происхождения - специальная перечеканка оставшейся партии "тяжелых" рублей 1797 года);

- 2) Новодельная чеканка, что в случае с этим комплексом монет является наиболее вероятным.

Аналогичные исследования можно провести по поводу большого количества серебряных монет XIX века (маркирующий признак - оценка Ильиным в десятки рублей). Как получилось, что рубль самого редкого 1839 года известен в различных сочетаниях штемпелей? Откуда на рубле 1832 года 8-звенный венок, а на полуполтине 1828 года рубчатый гурт? Существовали ли оригиналы полтины 1838 года, 10 и 5-копеечников 1812 года? и т. д.

Среди новодельных монет имеются экземпляры, споры вокруг которых идут не одно десятилетие и до сих пор не получили своего разрешения. Так, к категории памятных и подарочных монет некоторые исследователи относят золотой рубль 1762 года и медные 5 копеек 1757 года (Кон.306 и 320), хотя в основе такого вывода лежат одни предположения и пока его нельзя признавать достоверным - велика вероятность, что оригиналов этих монет не было даже в проектах.

Обратный случай - когда существует возможность, что за считающимися новодельными монетами стоит живая история.

Новодел “профильной” медали Лjedмитрия I,
выполненный треснувшим штемпелем оборотной стороны.

Считается, что новodelы медали на свадьбу Лjedмитрия (иногда называемые рублями) были изготовлены штемпелями, вывезенными из Кракова Петром I. В опубликованной Е. В. Лепехиной статье по этому поводу доказывається, что эти штемпели новорезанные, скопированные с не дошедшего образца (тезисы IX ВНК). Выводы Лепехиной можно было бы признать, если бы в статье были приведены подтверждающие их факты. Но уж очень необычны манера исполнения и графика медали для работ медальеров Петербургского двора рубежа XVIII - XIX веков - времени, когда могли быть вырезаны новodelьные штемпели.

Двойной червонный 1714 года (даты победы при мысе Гангут) известен в оригинале (Кон.22/300) и как новодел. Но вот выполненные новоделным штемпелем экземпляры имеют две разновидности: первая - без следов чистки (Кон.22/400), вторая - со следами значительной доработки (Кон.22/400 Н1-Н4). Возможно, второй вариант отчеканен через длительный промежуток времени после первого выпуска новоделов. Однако обратим внимание, что вариант монеты без следов чистки всегда выполнен в золоте указного веса (известны по проходам на семи аукционах последнего столетия), а с доработкой - со значительным от него отклонением, а то и в меди. Не может ли первый вариант новодела быть второй разновидностью оригинала?

Новодел двойного червонца 1714 года, выполненный в золоте указного веса и пробы, без следов доработки штемпелей лицевой и оборотной сторон.

Медный новодел, выполненный этими же штемпелями, но со значительной доработкой.

Отметим, что если для чеканки новоделных монет использовался штемпель ранее существовавшей подлинной монеты, то он всегда подвергался предварительной чистке (доработке в той или иной степени), что неизбежно после длительного хранения инструмента. В то же время, следы доработки на штемпеле сами по себе не являются признаком новоделности - чистка производилась и между переделами, и в процессе одного передела.

Важную информацию о возможном времени изготовления новодела дают документы 1847 года. Согласно описи (в которой *“почти половина только штемпелей современны вычеканенным по ним монетам”*), в марте этого года на Петербургском монетном дворе для новоделной чеканки могли быть использованы 1349 лицевых и оборотных штемпеля для 740 золотых, серебряных, платиновых и медных монет. В их числе 77 - 1389-1701 годов, 135 - 1701-1744 годов, 318 - 1744-1796 годов и 819 - после 1796 года (из последнего числа 33 негодные, 19 изношенных и 18 пробных). В середине мая все штемпели до 1796 года, а также негодные, бракованные и пробные, общим числом 600 штук, были уничтожены.

Велика вероятность, что отнесенные к новоделам рубли 1723 года с портретом Петра I в “староманирном” стиле и двумя разными датами на орловой стороне (Кон.509/4 Н1-2) являются образцовыми оттисками, присланными в 1723 году из Нюрнберга вместе с оборудованием для строящегося Петербургского монетного двора (подробнее см. МД стр.52).

Новоделы пробного рубля Петра III (Кон.509/12 Н1-6) имеют два варианта исполнения. Кроме помещенного в Базовом каталоге, выполненного на довольно широких кружках с различным гуртовым оформлением, встречается изображенный здесь менее распластанный, с гуртовой насечкой, характерной для 1760-х годов. В обоих случаях использована одна и та же штемпельная пара, причем с большим разрывом по времени. Вот тут и возникают вопросы.

Новодел рубля Петра III с портретом работы Иванова на лицевой стороне (утвержденным) и монограммой на оборотной (не утвержденной).

Если это новодел, то вероятное время его изготовления относится к первой половине правления Екатерины. Такой заказ выглядит довольно странным, учитывая отношение императрицы к покойному супругу (захватив власть, она не стала запрещать хождение монет с его портретом, как ранее поступила Елизавета с “принцем Иваном”, но вся находящаяся на монетных дворах продукция была перечеканена).

Еще одно соображение. Петру III были представлены для апробации варианты рублей с портретами работы Юдина и Иванова в сочетании либо с монограммой, либо с орлом. Утверждение получил ивановский портрет в сочетании с орлом. Юдинский портрет с двумя сочетаниями оборотных штемпелей нам известен в пробных (Кон.509/12-13). А где пробные монеты с портретом работы Иванова в сочетании с монограммой?

Еще один пример - новодельный полуполтинник Анны Ивановны. В 1739 году на имя императрицы поступает запрос от работников Красного двора о разрешении возобновления чеканки этого номинала. Монетчики намеревались переплачивать бракованные кружки рублей и полтин и из них вырубать заготовки для полуполтинников. Были посланы пробные монеты и получено разрешение. Видимо, начинание себя не оправдало - довольно редкий в 1739 году, в следующем году он почти не чеканится, а в 1741 году (когда аналогичное разрешение было получено для полуполтинника Ивана Антоновича), не делается вовсе. Пробный полуполтинник Ивана Антоновича сохранился (Кон.511/6), но где же следы аннинских проб, посланных на утверждение?

В ходе дореформенных попыток ввести в оборот крупную серебряную монету полуполтинник чеканился периодически, вместе с полтиной и рублем (последний выпуск относится к 1713 году). Реформа 1718 года оставила этот номинал невостребованным - связующую роль между медной и крупной серебряной монетой выполнял гривенник.

Новодел полуполтинника 1739 года.

Примеры можно продолжать достаточно долго. Хочется подчеркнуть - суть дела состоит в том, что засилье новодельной чеканки способно не только исказить историю новоизобретениями, но и наоборот - поглотить в себя реальных исторических свидетелей. Как писал Георгий Михайлович в рескрипте министру финансов - *“при обилии новодельных монет гораздо труднее напасть на след, где скрываются подлинные”*.

Целый ряд пробных монет известен только по архивным документам, хотя сами предметы до нашего времени не дошли. Следы некоторых из них доносит новодельная чеканка. Чтобы разобраться, что именно представляет собой конкретная новодельная монета, необходим глубокий комплексный анализ.

Очень многое может дать исследование штемпельных особенностей монеты. Прежде всего, это касается портретных изображений. Дело в том, что точный повтор портрета работы предшественника без видимых отличий - задача, непосильная даже для выдающегося мастера, ни прежних лет, ни современного. Лишь хорошо представляя себе это обстоятельство, нумизмат-исследователь может в новодельных дебрях отыскать следы живой истории.

Резать “персоны” всегда поручалось самым квалифицированным резчикам (впоследствии - медальерам), часто нанимаемым для этого со стороны. Художники-портретисты работали с формами (кроме нескольких непродолжительных периодов в первой половине XVIII века, когда из-за отсутствия “доброй” стали были вынуждены наносить свою часть изображения непосредственно на заготовку рабочего штемпеля). С этих форм мастера-инструментальщики готовили маточники, а уже с них - заготовки рабочих штемпелей. Резного дела мастер со своими помощниками, доведя заготовку до рабочего состояния (доводка изображений, литеры, закалка, чистка) считался автором штемпеля и иногда клеймил его своим знаком.

Не учитывающие этот “производственный” фактор ученые-искусствоведы, при определении авторства портретов пришли к ряду ошибочных выводов. Так, “металгер” Федор Алексеев превратился в первого русского художника-портретиста; резчик Осип Калашников стал автором портретов на всех штемпелях рублей 1718 - 1725 годов со знаками **К, КО, ОК**; инструментальный мастер Иван Васильев автором портрета Анны образца 1734 года. (подробнее см. “Монетное дело Российской империи”).

Достаточно точный повтор прежнего штемпеля получался лишь в случае использования сохранившихся форм или маточников. Без этого работа копииста легко отличима, в чем можно убедиться на многочисленных примерах из монетного и медального дела. Наглядную картину дает история “гедлингеровского” рубля - якобы подмастерье сумел точно воспроизвести работу великого медальера.

“Дмитриевский”
рубль.

В 1736-37 годах на временном “Прозоровском” дворе в Петербурге выпускается небольшая партия рублей штемпелями, выполненными с форм приглашенного из Швеции выдающегося медальера Гедлингера. В 1737 году этот двор прекращает работу, открывается Красный двор, а с 1738 года Петербургский. Вновь открытым дворам предписывается делать монеты с портретом по образцу Гедлингера. Московский подмастерье Дмитриев повторяет портрет “точно”, а у петербургских медальеров Фукса, а затем Лефкена, сходство получается весьма отдаленным (Кон. 59, 60, 61А, 61В), как и у автора талантливо выполненного новодела (Кон. 59 Н).

Точность дмитриевского повтора имеет простое объяснение. После окончания в 1737 году передела на временном петербургском дворе Гедлингер вернулся в Стокгольм, а бывший у него в помощниках Дмитриев с гедлингеровскими формами - в Москву, где уже с них начал готовить штемпели. С сегодняшних позиций, это тоже своего рода подделка - нарушение авторских прав.

После предписания от 27 января 1890 года “О запрещении на будущее время чеканки новодельных монет” все поступающие по этому поводу прошения должны были быть отклонены.

Тем не менее, известны новодельные монеты императорского периода, изготовленные в более позднее время. Кроме трех монет, отчеканенных в неизвестном месте, но хранившихся в государственных музеях штемпелями (полтина 1699 года, “константиновский рубль” и “рейхелевская полтина”), о которых рассказывает в упомянутых очерках Уздеников, стоит коснуться новодельной чеканки советского времени.

Часть золотых десяти и пятирублевых монет последнего царствования формально подходят под определение новодельных, поскольку были отчеканены монетным двором в 1925-26 годах для международных расчетов, производимых в золоте.

Десятирублевые монеты чеканились с датой 1911, а пятирублевые - с датой 1898. Надежных признаков для различения монет более позднего выпуска пока не существует. Занимаясь поисками отличий, следует учитывать, что десятирублевых монет 1911 года в советское время отчеканено в сорок раз больше, чем в царское, а пятирублевых 1898 года наоборот, в пятьдесят раз меньше.

Этот факт, в совокупности с другим - постоянным наличием памятных рублей 1914 года (на 200-летие гангутской победы) и рублей регулярного чекана 1915 года в торговых преискурантах и аукционных каталогах Советской филателистической ассоциации, начиная с 1928 года, дал основание И. Г. Спасскому предположить, что эти две монеты были дочеканены по ее заказу в 1927 году.

Приняв предположение Спасского за истину, Уздеников, хотя и объявив об отсутствии отличительных признаков, предложил считать новодельными рубли, отчеканенные “смешанными” комплектами штемпелей (полированный для одной стороны и обычного исполнения для другой). И какое же основание? Да вот оно: *”Наиболее вероятно, что такое неряшливое смешение штемпелей могло быть допущено на Ленинградском монетном дворе только при чеканке новоделов и только после 1917 года, когда “гангутский рубль” вместе со всеми другими монетами императорской России безвозвратно утратил свою былую престижность”* (Очерки. 2001). Оставим довод без комментариев.

Ну а поиск отличительных признаков гангутских новоделов от оригиналов продолжается нумизматами и сегодня.

Но имело ли место в действительности столь необычное действо со стороны советской полугосударственной организации и советского государственного монетного двора, как изготовление “старорежимных” монет?

Памятный рубль 1914 года
к 200-летию победы при мысе Гангут.

Свое предположение Спасский основывает на том, что в торговых каталогах Советской филателистической ассоциации эти две монеты постоянно были в наличии и делает вывод об их дочеканке Ленинградским монетным двором по ее заказу. Почему именно эти две? - *“...поскольку о их своевременной чеканке знали собиратели в стране и за границей, а между тем ни у кого их не было”* - отвечает ученый. Далее приводится ряд весьма вольных допущений: *“Вполне вероятно, что основная масса 30-тысячного тиража прекратила существование в начале 1920-х годов, послужив сырьем для Монетного двора. В таком случае количество существующих подлинников должно исчисляться примерно 135-150 экземплярами, разошедшимися по рукам в год чеканки. В 1916 г., чтобы не быть в долгу перед Казначейством, монетный двор дочеканил эту убыль и обеспечил себе запас в 165 штук - для возможных просителей”*.

Даже не говоря о странности ситуации - чеканки для распространения среди советских коллекционеров монет с портретами российских императоров в первое десятилетие Октября, она представляется маловероятной по следующим причинам:

1. Вопреки мнению Спасского, эти рубли не относились к числу коллекционных раритетов того времени. В издании 1916 года М. Гаршина, продолжившего по решению РОН работу Гиля-Ильина, рубль 1915 года отмечен точкой (монета не совсем обыкновенная), а “гангутский” рубль 1914 года как редкость вообще не выделен. Да и в прејскурантах СФА их стоимость невелика - в случае формирования заказа монетному двору ассоциация могла найти куда более интересные варианты.

2. Дочеканка 1916 года вызвана вовсе не погашением “долга перед Казначейством”, а повелением Великого князя Сергея Михайловича изготовить 300 штук (50 себе, 85 штабу флота и 165 в резерв двора), что свидетельствует об отсутствии на монетном дворе этих монет на момент запроса от высокопоставленного лица.

Простой и понятный путь, которым монеты попали в СФА - это их передача из казначейства монетного двора (как и из любого другого возможного места) в целях реализации как предметов коллекционирования, чем ассоциация и занималась под эгидой ВЦИК, имея на такого рода деятельность монопольное право.

Факты говорят о том, что тридцатитысячный тираж 1914 года, запланированный для раздачи в день празднования события, но невостребованный из-за начавшейся войны, к 1916 году был исчерпан. О его судьбе можно говорить лишь предположительно. Судя по встречаемости монет, в частные руки попало порядка тысячи экземпляров, а остальные пошли в переплавку (вспомним резко возросшую потребность в серебре для дела наград в первый год войны). Триста монет 1916 года формально можно считать новоделами, но по сути они таковыми не являются - дочеканка в близкое время памятных монет для удовлетворения спроса была обычной практикой монетного двора. Часть из последней партии 1916 года, вместе с рублями 1915 года, а возможно и другими монетами, в 1920-е годы была передана в СФА.

Последний серебряный рубль Российской империи,
чеканенный в 1915 году.

Что же касается партии рублей 1915 года, попавшей на Дальний Восток, причины этого факта по-прежнему достоверно не выяснены. Среди известных версий (см. МД стр.169) наиболее вероятной представляется раздача войскам при посещении региона членом императорской фамилии, если таковое было в действительности.

Копии

Копиями принято называть самый безобидный вид подделок - монеты, которые имеют явно выраженные признаки, отличающие их от оригинала.

К их числу относятся оттиски для целей экспонирования (на промышленных выставках, в музейных экспозициях). Поскольку экспозиции размещались в застекленных стендах-витринах, копии делались односторонними, а на обратной стороне сохранившихся экземпляров видны следы крепления к стенду.

Другой вариант копий - сувенирная продукция, имеющая особый отличительный знак. Для российских монет это обычно клейма **К** или **Н**.

Имея минимальную исследовательскую ценность, эти монеты выполняют определенную роль в деле популяризации нумизматики. Строго говоря, в этом смысле они к подделкам не относятся, хотя известны случаи уничтожения копийных признаков и попыток выдать копию за оригинал.

Копия сребренника Ярослава. Старая гальванокopia музейного экземпляра (ср. Сотникова стр.198 №223-2).

Односторонняя копия никелевой пробной монеты - 25 копеек 1911 года, выполненная в свинцово-оловянном сплаве для экспонирования на выставке.

Современная фантазия (клеймо монетного двора).

Копия уникальной денги 1762 года (клеймо **К**).

Копии сибирского десятикопеечника 1767 года,
десяти и пятикопеечников нереализованного проекта
удвоения монетной стопы 1796 года.

Этому предмету трудно дать определение. Как может быть
копия монеты, которой никогда не существовало? Но в таком
фантастическом сочетании известен новодел монетного двора
(Кон.175/F4). Значит, получается, что это копия фантазии.

Классифицировать подделки по дате, номиналу, металлу или даже монетному типу - занятие совершенно бессмысленное - невозможно систематизировать фантазии мошенника. Ему может прийти в голову все что угодно, например, изготовление монет далекого будущего или инопланетных денежных знаков.

В нашем издании подделки для обмана коллекционеров рассматриваются в разрезе технологических приемов их изготовления, а в приложении даются изображения и краткие описания коллекционных подделок по металлам и периодам выпуска оригиналов, которые они копируют. При этом значительный массив известных высококачественных подделок, выполненных с использованием прецизионных технологий, в приложение не попал, поскольку по изображению они ничем не отличимы от оригиналов.

Некоторые из фальсификаторов прославились настолько, что их изделия выделяются особо и даже имеют определенную стоимость. Достаточно подробно об их деятельности рассказывает В. М. Потин в своем труде “Монеты. Клады. Коллекции”, но, главным образом, о подделках и знаменитых поддельщиках античных и средневековых монет.

Что касается подделок российских монет, то многие из появившихся в последнее время качественных подделок выполнены высокотехнологично и, вероятно, являются продуктом коллективного “творчества”. Об их авторстве и местах изготовления можно говорить лишь предположительно, хотя от профессиональных участников нумизматического рынка нередко доносится - “киевское фуфло”, “польский завод”, “немецкая подделка” и т.п. К такого рода заявлениям, всегда сделанным уверенным тоном, следует относиться скептически - время, когда на свет выйдут конкретные факты об этой деятельности, еще не подошло. С уверенностью можно говорить об участии в изготовлении подделок некоторых современных ювелирных мастерских и отдельных ювелиров, о чем они в открытую рассказывают на своих сайтах и делятся опытом на форумах.

Однако в истории отечественного собирательства есть “герой”, “заслуги” которого в области фальсификаций невозможно обойти стороной. Речь идет о Якобе Рейхеле - главной фигуре среди российских собирателей середины XIX века. С его именем связана серия российских монет, которые по своей популярности, стоимости и, вместе с тем, загадочности намного превосходят самые редкие и интересные артефакты - свидетели живой истории.

Якоб (Яков Яковлевич) **Рейхель**. 1780-1857.

Сын варшавского медальера, выходца из Эстонии. В 1801 году, после смерти отца, Якоб переезжает в Петербург, рисует миниатюрные портреты, в том числе императрицы-матери и ее детей. В 1802 году Именным Высочайшим Указом зачисляется медальерным студентом в штат монетного двора и уже в 1808 году получает должность медальера, в которой состоит до 1846 года. С 1818 года и до смерти занимает должность заведующего вторым отделением ЭЗГБ. Пользуется дружбой и покровительством министров финансов - Гурьева, а затем сменившего его Канкрин. Активно обменивался монетами и медалями с ведущими коллекционерами Европы, музеями в Стокгольме и Копенгагене. Реализовал несколько коллекций Эрмитажу. Основную часть собрания продали туда же его наследники.

Главная монета рейхелевской серии - “Константиновский рубль”. Пишем его с большой буквы - так много эта монета принесла с собой фантастических легенд и научных рассуждений, открытий и разочарований, вызвала корыстного интереса и исследовательского азарта. Следующая за ней по дате - “рейхелевский” рубль 1827 года. Об этой монете вообще ничего не известно достоверно, только гуляют по коллекциям считающиеся новоделами коряво выполненные предметы с тремя вариантами гуртового оформления. Ну и последняя “сладкая парочка” - “рейхелевские” рубль и полтина 1845 года - настоящий букет несуразниц от замысла до исполнения, открывающий безграничные просторы для фантазии исследователя.

“Константиновский
рубль” 1825 года.

“Рейхелевские” рубли 1827 года и 1845 года.

Перечень посвященных этим монетам публикаций составит объемную библиографию, но особо стоит выделить каталог выставки в Государственном Эрмитаже 2003 года “Якоб Рейхель. Медальер. Коллекционер. Ученый”. Размещенные в нем статьи наиболее полно освещают деятельность этой неоднозначной личности. После их прочтения возникает желание вернуться к заголовку на обложке, вычеркнуть слово “медальер”, а “ученый” заменить на “авантюрист”. В отличие от многих прибывших в Россию иммигрантов, посвятивших себя служению новой родине, Рейхель не испрашивает российского подданства, не меняет вероисповедания, не стремится к созданию семьи и даже не обременяет себя недвижимым имуществом. Поставив целью *“быстро приобрести очень полезные знакомства”* и вполне в этом преуспев, он попадает на высокооплачиваемую должность в Медальерной палате Петербургского монетного двора и вдобавок становится заведующим типографическим отделением Экспедиции заготовления государственных бумаг.

С начала 1820-х годов главным делом Рейхеля становится собирательство монет и медалей. Пользуясь высоким покровительством и располагая возможностями Медальной палаты монетного двора и оборудованием Экспедиции (с 1839 года пополнившимся мастерской гальванопластики), “коллекционер” в полной мере извлекает из своего положения личные выгоды. Масштабы деятельности впечатляют - множество столичных клиентов, обширная переписка об обменах, личные поездки по Европе под видом обучения, наконец, сеть агентов, самым активным из которых становится хранитель Минцкабинета Эрмитажа Кене. Богатейший штемпельный архив монетного двора второй четверти XIX века и чуть ли не поощрительное отношение к новодельной чеканке открывают перед собирателем-служащим неисчерпаемые возможности. Со временем дело производства “раритетов” становится на поток, а сфера их распространения разрастается. Но активному собирателю становится мало фантастических комбинаций имеющихся в наличии или скопированных штемпелей, и требуются монеты - создатели захватывающих историй. Сколько их попало в private коллекции и музейные Минцкабинеты за почти сорокалетие его деятельности на этом поприще?!

“Величайший и удачливейший из собирателей монет, матадор среди них, оставил нас...”. - напишет в 1857 хранитель датского Королевского минцкабинета.

“Особенность” коллекционной деятельности Якоба Рейхеля можно оценивать по-разному - от вредительской, засоряющей научный исследовательский фонд, до популяризаторской, повышающей общественный интерес к нумизматике. Оставляя в стороне социально-нравственный аспект этого явления, здесь необходимо отметить - при исследовании монет “рейхелевского” комплекса недопустимо не принимать его во внимание.

Об обстоятельствах появления “Константиновского рубля” мы уже говорили (МД стр.122-123), но стоит еще раз обратить внимание на документально установленные даты. В насыщенные событиями дни конца ноября - начала декабря 1825 года придворные слухи о путях разрешения династической проблемы менялись чуть ли не ежедневно. На дату запуска проекта - 6 декабря, ситуация состояла в том, что страна находилась под присягой Константину, но приближенные уже знали, что царствовать он не будет. Можно понять соблазн оставить на память материальное свидетельство столь необычного периода. Конец работам со штемпелями положил Канкрин сразу же по завершении Государственного совета, и вовсе не потому, что содержание Манифеста стало для него новостью, и он предполагал драматические события следующего дня. Неожиданностью, как и для всех, стал предложенный Сперанским юридический ход, которым присяга Константину объявлялась недействительной, а царствование Николая устанавливалось со дня смерти старшего брата. Итак, министр узнал, что императора Константина не было, и сувенир в его память стал неуместным.

Еще одно обстоятельство, способное приоткрыть завесу тайны загадочного рубля - наличие сохранившихся материальных свидетельств неосуществленного проекта. Такого количества источниковедческого материала не имеет ни одна другая монета. Кроме оригиналов документов и проектного рисунка, здесь и штемпели, и изготовленные с их помощью свинцовые оттиски, и сами монеты. Особенно штемпели. Три пары! Если верить описанию В. А. Калинина - это шесть не связанных между собой работ, что является нонсенсом и требует объяснения само по себе (описанная в литературе картина, где шесть медальеров с одного рисунка в три смены режут каждый свой штемпель, не выдерживает критики). Вероятнее, заготовки выполнены с единой формы (для ответа требуется не самый сложный штемпельный анализ). Об использовании маточника дополнительно свидетельствует и вдавленная надпись номинала под орлом. Но если на монетном дворе не было ни форм, ни маточников, то где-то же они были?

Приняв совершенно обоснованное предположение, что как минимум маточники остались в распоряжении Рейхеля, мы получим естественные объяснения целому ряду несуразиц - откуда появлялись и продолжают выплывать новые экземпляры, почему они так непрофессионально выполнены и по-разному оформлены. Свидетельства Кене, наиболее близкого к Рейхелю человека и такого же фантазера, хотя и нельзя принимать за непреложную истину, но заслуживают осмысления. Его рассказы о том, что “наставник” резал штемпели чуть ли не в служебной квартире, а затем отчеканил в Экспедиции, вероятно, имеют основание. Интересно было бы исследовать возможности находящегося в распоряжении Рейхеля технологического оснащения типографического отделения.

То же самое касается и появившихся в 1867 году подделок “Константиновского рубля” князя Трубецкого. Легко отнести их изготовление на Парижский двор, но трудно объяснить, как французским мастерам удалось сделать столь точную копию по рисунку или гальванопласту, не имея маточника оригинала. Более вероятно причастность Рейхеля и к этой серии, доказать которую мог бы тот же штемпельный анализ.

Кустарные подделки “Константиновского рубля”.

Первая публикация о портретном рубле 1827 года относится к 1874 году. В 1886 году Георгий Михайлович в числе имеющих у него редкостей укажет: *“Рубль с полосатым гуртом чеканен штемпелем из незакаленного железа. Затем этот штемпель закалили и чеканили по заказу с гуртовой надписью и гладким гуртом”*. Представленная на изображении монета *“с полосатым гуртом”* и в самом деле выглядит кустарно выполненной, но почему штемпелем *“из незакаленного железа”*, и как деформированный в результате такой операции штемпель будет выглядеть после закалки, Великий князь не разъясняет. Зато у исследователей появляется возможность объяснить происхождение монеты - в указанном на ней году был сделан свинцовый оттиск для демонстрации императору, который после осмотра его не утвердил. Известно, что Канкрин был человеком экономным, но не до такой же степени! Продуктивнее было бы заняться исследованием вопроса - где и каким способом Рейхель организовал производство?

Рублю и полтине 1845 года с портретом Николая I посвящена статья Узденикова *“Две загадочные русские монеты”* (Очерки 2001). Перечислив все странности монет - отсутствие номиналов, необычный герб и выпуклую гуртовую надпись (причем на полтине - рублевую), автор предлагает их объяснение. Поскольку *“особенности”* рейхелевского подхода исследователем в расчет не принимаются, выводы получаются витиеватыми. Но есть еще один факт, который необходимо учитывать при изучении обстоятельств появления этих *“монет”*. В том же 1845 году на Петербургском монетном дворе проводилось испытание нового оборудования конструкции француза Тоннелье. Его материальные свидетельства - образцовые оттиски (Кон.630), часть из которых имеет на гурте выпуклую надпись, как и на рейхелевских монетах. Где бы ни были изготовлены образцовые модули рублей, они показывают возможности оборудования, а прибавив сюда доступ нашего героя к процессу испытания и одновременное появление очередных раритетов, получим ответ на вопрос об их происхождении.

Со следующего 1846 года сменивший Канкрин на посту министра финансов Вронченко лишит Рейхеля должности медальера, затем монетный двор проведет ревизию и уничтожит большую часть новорезанных штемпелей и дальнейшие импровизации будут затруднены. Из числа последующих *“подвигов”* опубликована история продажи Эрмитажу гальваноконии рублевой платы за пятьсот рублей в составе русской части коллекции. Определить число других *“редкостей”* под силу только располагающим материалом и документами музейным работникам.

Как и в приведенных выше случаях с новоделами, когда они могут скрывать в своем массиве подлинные монеты, так и современные подделки, случается, настолько запугивают собирателей, что затачивают в свою категорию совершенно не заслуживающие этого предметы. Иногда это происходит из-за влияния мнения, не всегда добросовестного, “авторитетного специалиста”, но некоторые признанные за аксиому суждения о неподлинности имеют системный характер.

Платиновые 3 рубля 1828 года в обычном и полированном исполнении.

Платиновые монеты 1828-1845 годов (Кон.35-37) в полированном состоянии, столь популярные в аукционных продажах, многими нумизматами атрибутируются как подделки. В самом деле, исследования состава металла показывают, что монеты в полированном состоянии изготовлены из чистой платины, а монеты в обычном исполнении имеют характерные для применяемой в то время технологии примеси (подробнее см. МД стр.127). Однако ни штемпельных, ни гуртовых, ни технологических отличий между ними не выявляется (хотя известны подделки платиновых монет, которые такие отличия имеют).

С большой долей уверенности полированные платинники можно считать новоделной продукцией монетного двора, поскольку процесс плавки платиновой руды был освоен с 1860-х годов, а сами монеты в таком состоянии известны уже более 100 лет (см. напр. аукционные каталоги Б. Ф. Копылова). Изготовить качественную подделку такого уровня вне монетного двора для того времени было совершенно невозможно.

За время правления Николая I медная монета трижды (в 1830-м, 1839-м и 1849-м годах) изменяла стопу и внешний вид (МД стр.130-132). Все три раза штемпельный инструмент готовился схожим образом - Медальный кабинет Петербургского двора с вырезанных форм готовил маточники и рабочие штемпели для образцовых монет (сам двор в медных переделах не участвовал). Маточники и образцы монет высылались дворам-производителям. Вместе с образцами Медальный кабинет чеканил комплекты всех выпусков для реализации среди желающих, а затем дочеканивал по мере востребованности вплоть до времени запрета новодельной чеканки. При этом петербургские новоделы могли быть сделаны с разными датами и буквами двора. Кроме того, Екатеринбургский и Варшавский дворы также осуществили ряд новодельных выпусков.

Новодел 5 копеек 1851 года. Лицевая и оборотная стороны имеют все признаки применения оригинальной формы. Вес на 3,5 грамма ниже нормы, что свойственно новодельной чеканке.

В последнее время появилось несколько видов довольно качественных подделок различных номиналов этих монет. В поисках отличий от подлинников собиратели отметили несколько признаков (в написании букв двора, особенностях “палочного” ободка по окружности и т.п.), которые приняли как безусловные. Беда в том, что под эти признаки подпал ряд подлинных и новодельных монет, которые теперь считаются современными подделками. На самом деле требуется исследование формообразующих признаков в части переведенного с маточника изображения, а различия рабочего штемпеля как раз являются аргументом в пользу подлинности.

Поддельные 5-копеечники образца 1849 года. Вес соответствует норме. Монета слева еще не является опасной, но после искусственного старения и качественного патинирования (рис. справа), при осмотре невооруженным глазом, может выглядеть как оригинал.

Казнь фальшивомонетчиков.

СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПОДДЕЛЬНЫХ МОНЕТ

Рассказывая о способах изготовления подделок, мы придерживаемся принципа - *“кто предупрежден, тот вооружен”*. Склонный к фальсификации человек без труда узнает о них в значительно более подробном виде, а коллекционеру необходимо иметь представление о его возможностях, чтобы не быть обманутым.

Основных технологий, применяемых фальсификаторами, всего четыре: литье, гальваника, штамповка и механическая гравировка. Ниже приводятся изображения монет-представителей каждого способа подделки среднего уровня качества исполнения. Грубые имитации, достаточно легко отличимые от оригинала, приведены в приложении. Размещение изображений высококачественных подделок, выполненных в новое время с использованием современных технологий, не имеет практического смысла - визуально они ничем не отличимы от подлинных монет.

Литье

Рубль 1728 года. Вес 26,5 г. Выполнен из высокопробного серебра. Имеет множественные литейные дефекты по полю на обеих сторонах, часть из которых удалена вручную, а также недолив металла на участке гурта.

Гальваника

Рубль 1728 года. Вес 32,1 г. Выполнен склеиванием двух серебряных гальваноплат с внутренним заполнением и напайкой ленты с гуртовой надписью.

Штамповка

Рубль 1728 года. Вес 28,2 г. Выполнен из высокопробного серебра штемпелями, переведенными с оригинала, но утратившими тонкие части изображений. Попытка повторить существовавшую на монетном дворе технологию тиснения первой половины XVIII века.

Ручная гравировка

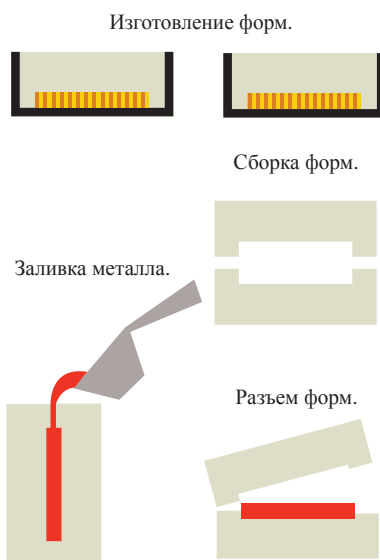

Десять копеек 1796 года. Вес 54,2 г. Выполнен на медном кружке с накатанным шнуровидным гуртом посредством ручной выборки металла с поля на обеих сторонах монеты.

Ручная механическая гравировка, как правило, используется при доработке подлинного предмета с целью реставрации или для его модификации в более редкий. Представленный выше вариант, где монета полностью вырезана вручную из медного кружка, является довольно редким исключением. Механическая обработка на современной копирующей технике, дающей возможность достаточно точного перевода со сканированного оригинала, используется для производства копий.

Большая часть фальшивок и коллекционных подделок выполнена способом литья, но различными приемами. Детальное описание технологий литейного производства можно без труда найти в специальной литературе, а здесь необходимо коснуться тех особенностей, которые необходимо представлять коллекционеру.

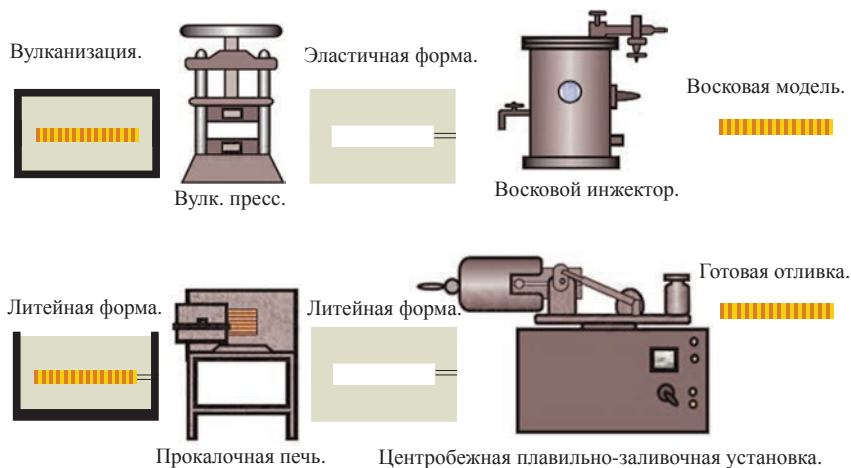
Фальшивомонетчики интересующего нас периода вначале использовали вид литья в земляные формы. Достаточно подробно он описан в документах, приведенных в статье А.В.Храменкова (см. список литературы). Со временем совершенствовался состав формовочной смеси, появились разъемные металлические формы - кокили. Принципиальная схема литья в форму показана на рисунке.

Фальсификаторы используют для изготовления подделок ту же технологию, с тем лишь отличием, что их продукция единичного характера и имеет более высокие требования к качеству. Для изготовления литейных форм ими применяется гипс, а в последнее время употребляется силикон, но, в любом случае, при этом методе не избежать следов разъема на месте стыковки форм.

Намного более точная копия получается при применении технологии литья по выплавляемым моделям. Суть приема состоит в том, что монета-модель помещается в вязкую массу, которая после затвердевания разрезается и образец вынимается. В пустотелую форму запрессовывается специальный воск и вынимается вторая модель - “восковка”. Ее вручную доводят до кондиции и на стержне (будущем литнике) помещают в формовочную массу. Новую форму (опоку) помещают в печь, в которой при определенной температуре воск полностью выгорает. Теперь в опоку можно заливать металл.

Технологическая схема этого процесса в заводских условиях представлена на рисунке.

Процесс литья по выплавляемой модели дает возможность заливки металла под высоким давлением, что существенно снижает число литейных дефектов и способствует получению более четкого рельефа и ровного поля. Кроме того, на изделии остаются только следы литника на незначительной части поверхности, скрыть которые последующей догравировкой намного проще.

Не имеющим специального оборудования фальсификаторам не так уж сложно повторить этот процесс в домашних условиях. Плавка производится в керамических тиглях при помощи газовой горелки. В качестве материала для первичной формы используется силикон, для опоки - гипс, для выплавляемой модели - специальный ювелирный модельный воск (все это имеется в свободной продаже). Потратившись, “умелец” может приобрести небольшую центробежную или даже компактную вакуумную литейную установку.

Более сложный технологический прием, применяемый при подделке монет, называется “жидкая штамповка”. В этом случае оборудование и инструмент напоминают штамповочное, но процесс происходит с жидким металлом. На нижний “штемпель”, выполняющий роль формы с приемником для лишнего металла, заливается расплав. Верхний “штемпель” опускается до сопряжения с нижним, тем самым обеспечивая определенное давление, возникающее при вытеснении избыточного металла в приемник. После остывания верхний инструмент отжимается, и с изделия удаляется застывший в приемнике металл. Экспериментируя с температурой расплава и кинетикой нажима, фальсификаторам иногда удается получить изделие, которое внешне выглядит штампованным.

Технический прогресс не обходит стороной сферу изготовления подделок. Сегодня модель-восковку можно получить минуя стадию формовки - непосредственным переводом с трехмерно отсканированного оригинала при помощи копировальной техники (пантографов различных принципов действия). Эти технологии, вместе с компьютерным бумом, развиваются очень быстро, и следует ожидать их более активного использования фальсификаторами.

Прежние мастера устраивали свои мастерские в сенях и амбарах, теперешние - в подвалах и гаражах.

Кокиль XIX века.

Современная литейная центробежная “машинка”.

Отличия поддельных литых монет от оригиналов вытекают из самого их определения - подлинные российские монеты способом литья никогда не делались.

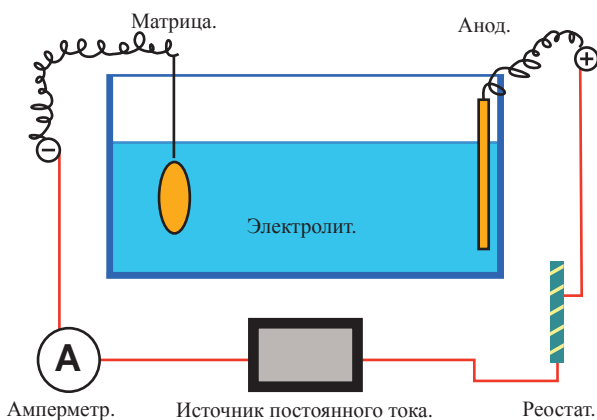
При остывании жидкий металл всегда уменьшается в объеме. В зависимости от примененной технологии, линейная усадка составляет значительную величину - до 5-6% и более. В процессе усадки зачастую происходит нарушение и других геометрических параметров - коробление (складчатость, ужимы). Кроме того, неаккуратность фальсификатора может стать причиной разнотолщинности или недолива металла в форму. К явным признакам изготовления монеты способом литья относятся поверхностные литейные дефекты - плены, раковины и различного рода включения. Острые кромки и места сопряжений на рельефе отливки всегда более плавные, чем на чеканенном оригинале.

Указанные признаки, казалось бы, делают литую подделку легко отличимой и не опасной для эксперта. Это так, но лишь для изделий, вылитых в форму на невысоком профессиональном уровне. У отливок, выполненных по технологии выплавляемой модели на профессиональном оборудовании и квалифицированным работником, все перечисленные отклонения сведены к минимуму и могут быть неразличимы невооруженным глазом. Даже грубо выполненная отливка после догравировки, зачистки дефектов, придания естественной потертости и патинирования визуально неотличима от оригинальной монеты плохой сохранности.

Литые рубли 1762 года - до придания "коллекционного" вида и после.

Способ гальванопластики состоит в получении точной копии предмета путем электролитического осаждения металла на специально подготовленной поверхности матрицы. При изготовлении матрицы используются те же приемы, что и в случае с литьевыми формами, но из нетокопроводящих материалов. На копируемую поверхность наносится тонкий токопроводящий слой (чаще всего графита), и матрица помещается в раствор электролита, где становится катодом, а в качестве анода применяется пластина того металла, из которого готовится копия (обычно медь или серебро).

После осаждения необходимого слоя металла, он отделяется от матрицы и становится частью будущего изделия. Эти части могут склеиваться либо припаиваться по контуру или по плоскости.

Впервые основы гальванотехники были изложены будущим академиком Б. С. Якоби в 1838 году, а уже в следующем году практически применены при производстве клише для бумажных денежных знаков в ЭЗГБ (как рассказывалось ранее). Сам Якоби начинал свои опыты именно с монеты - сначала получив в гальванической ванне матрицу-негатив, а уже с нее копию монеты, которую уничтожил из опасения прослать фальшивомонетчиком. Художественная гальванопластика в XIX веке получила широкое распространение, так что есть выполненные этим способом медали, не имеющие чеканенных оригиналов.

Качественная гальванокопия передает все самые тонкие детали оригинала и внешним осмотром от него неотличима. Самым трудным для копииста является получение значительной по площади плоской поверхности. При рассматривании предмета под различными углами зрения обычно заметна неровность поля, не свойственная чеканной монете.

Способ гальванополирования не дает возможности получить соответствующий оригиналу состав сплава, а необходимость сборки копии из частей препятствует внутренней целостности предмета, поэтому определить гальванокопию прозвонкой или несложными техническими измерениями труда не составляет.

Гальванокопия одной стороны медали, залитая свинцом
(до соединения с “крышкой” - гальванокопией другой стороны).

Наряду с гальванопластикой фальсификаторами могут быть использованы и другие способы, основанные на электролизе - гальваностегия (покрытие самой заготовки) и электрохимическая обработка металлов (удаление металла с заготовки), о которых будет говориться далее.

Штамповка

Этот способ изготовления подделок, в принципе, соответствует применяемому монетными дворами и потому является самым опасным. Он наиболее трудоемок и затратен для изготовителя, но в результате может дать настолько трудноотличимую копию, что для ее выявления потребуется самая высококвалифицированная экспертиза. Однако выбравшего этот путь фальсификатора ожидают дополнительные трудности - сегодняшние технологические приемы существенно отличаются от применяемых ранее.

Термин “штамповка” - общемашиностроительный, в монетном деле он не использовался. Первые указы 1700 года о введении в обращение монет предписывают делать их *“тиснеными, а не литыми и не кованными”*. Современники четко разделяли эти понятия - прежние деньги изготавливались только ручной чеканкой. В период подготовки к реформе 1718 года, когда основной номенклатурой монетных дворов была проволоочная копейка, ее называли кованной или чеканенной, а вновь вводимую монету машинной выделки - тисненой или печатанной. Позже термин “чеканить” перешел и на монету правильной круглой формы. Однако весь XVIII век монеты тиснились на прессах-балансирах и по наружной фактуре значительно отличаются от современных штампованных подделок.

Свою специфику, вызванную особенностями оснащения монетных дворов, имеют и монеты XIX века. Его начало было ознаменовано переходом на более прогрессивные типы оборудования, которое заменялось каждые несколько десятилетий, оставляя свидетельства этого процесса во внешнем виде подлинных монет.

Златник Владимира, чеканенный в золоте со сложным составом лигатуры. Из старой коллекции в специальном конверте и записью *“куплено в магазине Абдрашидова в 1907 году за 20 рублей”*.

Очень редкие старые чеканенные подделки изготавливались вручную ударом кузнечного молота, в силу чего имеют непритязательный вид и легко отличимы от оригиналов.

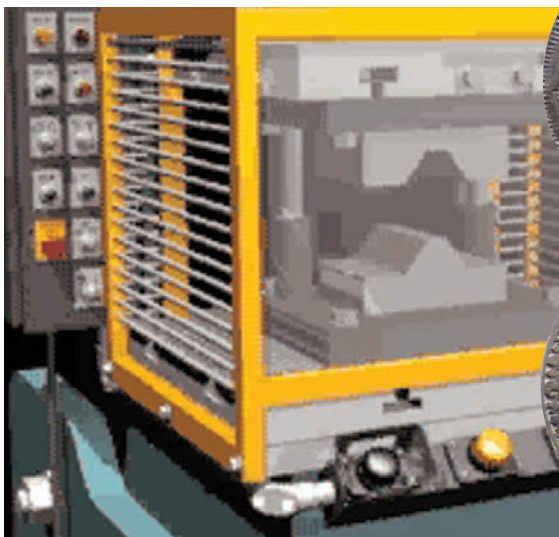
Современные фальсификаторы совершенствуют свое техническое оснащение. Ими могут быть использованы как кустарные приспособления, так и возможности хорошо оснащенного машиностроительного предприятия.

Ручная чеканка монет - молот бьет по прижимаемому рычагом верхнему чекану. Это позволяет несколькими ударами придать изделию желаемую форму и создает эффект двойного удара, свойственного для изготовленных на балансирах монет.

Чем крупнее монета, тем более мощное штамповочное оборудование требуется для ее чеканки.

Современный штамповочный пресс.

Рубль Петра II 1728 года.
Современная штамповка.

Изготовление неотличимого штампея - наиболее сложная задача, стоящая перед фальсификатором. Для этого им могут быть использованы различные способы:

1. Вырезать штампель на стальной заготовке, как это делали резчики монетных дворов;
2. Скопировать на ту же заготовку с оригинала при помощи специальной техники (пантографов различных конструкций);
3. Получить оттиск-форму оригинала, которую можно будет использовать в качестве штампея;
4. Получить негативную гальванокopию оригинала для использования с той же целью;
5. Изготовить штампель методом электрохимической обработки металла.

Вырезанные вручную штампели легко отличимы от оригинальной продукции монетных дворов. При помощи пантографа они получаются значительно более приближенными к подлиннику-образцу, но при детальном рассмотрении даже с небольшим увеличением отличия найти несложно. Посредством перевода оригинала на форму-штампель можно получить очень близкое к копируемому оригиналу изображение (могут быть использованы технологии порошковой металлургии или кремнийорганические соединения). При использовании метода гальванопластики в качестве анода применяется, например, никель, оседающий на модели-матрице достаточно толстым слоем. Электрохимической обработкой можно получить наиболее приближенный к оригиналу штампель (метод схож с гальваностегией, но вместо осаждения на образце происходит удаление лишнего металла с заготовки-анода в среде специального электролита).

Штампели для чеканки подделок, изготовленные ручной гравировкой.

Штампели, изготовленные на электрохимическом станке.

Рассматривая литейный способ подделок, мы упоминали о технологии жидкой штамповки, являющейся промежуточной, но все же более близкой к литейной. В штамповочном производстве используется технология горячей штамповки, когда заготовка нагревается до близкого к температуре плавления значения и становится намного более пластичной. В этом случае требования к прочностным характеристикам штемпеля значительно снижаются и его изготовление упрощается. Горячая штамповка широко используется фальсификаторами, но никогда не применялась на российских монетных дворах, поэтому структура поверхностного слоя выполненных этим способом подделок отличается от структуры подлинных монет даже при визуальном осмотре.

Полтина Ивана III 1741 года.

Высокопробное серебро.

Штамповка грубо исполненными штемпелями ручной работы на мощном гидравлическом прессе.

Рубль Ивана III 1741 года.

Высокопробное серебро.

Штамповка переведенными с оригинала штемпелями.

Для получения неотличимой подделки фальсификатору потребовалось бы повторить все технологические переходы монетного передела от особенностей плавки до специфики финишного тиснения, что практически невозможно. Из этого следуют и способы выявления отличий от подлинника.

Убедившись, что исследуемая монета не литая и не гальванокопия, а выполнена способом штамповки (в сегодняшней терминологии), необходимо изучить технологические особенности ее изготовления и возможные штемпельные отличия от оригинала.

Гравировка и модификации

Как уже говорилось, подделки, выполненные ручной гравировкой цельной заготовки, очень редки - занятие это весьма трудоемкое и бессмысленное - отличить их от оригинала совсем несложно. Другое дело, когда ручной доработке подвергаются подлинные монеты. Для этого существуют две основные причины.

Первая - реставрация монет, получивших в процессе обращения значительные утраты (пробитое отверстие, припаянное ушко, вмятины, царапины и т.п.), либо придание им видимости высокой степени сохранности (гравировка затертых элементов рельефа, зачистка неровностей поля или его искусственная полировка).

Вторая - доработка отдельных элементов, переводящая монету в разряд редких и дорогих. Как правило, такой доработке подвергаются дата, буквы обозначения двора и инициалы минцмейстера.

Реставрация, проведенная не обладающим глубокими нумизматическими познаниями резчиком, из-за его ошибок зачастую приводит к появлению фантастических монет. Полученные в результате сознательного или ошибочного искажения атрибутирующего признака монеты принято называть подделками-модификациями.

Рубль Екатерины II очень плохой сохранности. Для ее повышения очень грубо вырезана дата - размер цифр втрое превышает подлинные.

Рубль Анны. После удаления следов подвески на последней цифре даты вырезан **0** вместо бывшей изначально **2**. Получился фантастический для 1730 года тип.

“Солнечный” рубль Петра I 1725 года. Ag.900. Над головой императора вырезан трилистник вместо звезды, что переводит монету в разряд более редких.

В результате перерезки последних цифр даты из рядового рубля 1878 года получился редкий рубль 1865 года, а из рубля 1912 года - довольно редкий рубль 1913 года.

Пятикопеечник Екатерины II. На оборотной стороне перерезаны две последние цифры даты, превратившие монету в раритет. Штемпель лицевой стороны указывает, что использован оригинал Московского монетного двора 1760-х годов.

Серебряный пятикопеечник Павла. Перерезкой последней цифры получилась монета, в оригинале не существующая - 5 копеек 1799 года.

2 копейки 1810 СПб перерезаны из 1812.

Комбинированные способы

Любая подделка в той или иной степени подвергается дополнительной доработке для придания ей вида подлинной монеты. У литых заготовок удаляются следы литников и поверхностные литейные дефекты, гальванопласты спаиваются и зачищаются в местах разъемов, даже штамповки подчищаются и патинируются для имитации следов времени.

Распространенным среди фальсификаторов является метод гальванического покрытия полученного тем или иным способом образца. Этот метод, называемый гальваностегией, имеет ту же природу, что и гальванопластика, но осаждаемый слой покрывает не матрицу, а сам образец, выполненный из токопроводящего материала. В результате образуется поверхностный декоративный слой. В качестве образца-сердцевины могут быть применены:

- гальванокопия (с целью маскировки места стыковки пластин);
- отливка (для ее равномерного покрытия после механического удаления литников и зачистки дефектов);
- штамповка, выполненная из пластичного материала (свинцово-оловянные сплавы) с нанесением толстого слоя меди, серебра или золота.

2 копейки 1797 года без букв двора.

Имеет вес на 4 грамма больше нормативного, толстый наружный слой меди, хорошо скопированный гурт, звон цельного предмета.

Рубль 1898 года на открытие памятника Александру II.

Имеет вес на 3 грамма больше нормативного, толстый наружный слой чистого серебра, хорошо скопированный гурт, звон цельного предмета.

Все варианты комбинаций технологических приемов перечислить невозможно - это целиком зависит от изобретательности фальсификатора. Перечислим некоторые из них:

- подделка может быть выполнена путем спайки двух половинок рядовых монет для получения одной редкой;
- литая подделка может механически гуртиться, так что по гурту выглядит чеканенной, а литейные поверхностные дефекты списываются на плохое обращение;
- поверхность отливки может быть механически зачеканена для получения “штемпельного блеска”, иногда с искусственными трещинами и заковами;
- подделка может быть отчеканена на подлинном экземпляре рядовой монеты, что позволяет сохранить оригинальный гурт (наиболее сложный для точного повтора элемент).

Рубль Елизаветы. Модель переведена с оригинального рубля 1742 года.
На лицевой стороне доработаны прическа и глаз, на оборотной - дата.
Поверхность подделки содержит чистое серебро.

Надчеканка пятикопеечником 1878 года на двухкопеечнике 1843 года.

Еще один распространенный случай - подделка клейм на подлинных монетах, о случаях клеймения которых известно из истории монетного дела.

Это касается “ефимков с признаком” (фальшивые клейма наносятся на подлинные европейские талеры); надчеканки 10-копеечными клеймами пятаков Екатерины II и Александра I под пробные монеты (Кон. 519/4-5); клеймения “крестовиков” под пробные миниховского плана (Кон. 520/4-5); “демократических” клейм, проставленных на рублях последнего царствования. Подделываются и клейма коллекционеров, помечавших ими монеты своего собрания (Гуттен-Чапский, Лисенко).

Поддельные клейма на подлинном “крестовике” 1725 года.

Обратный случай - когда подлинная монета в силу случившихся с ней обстоятельств переходит в разряд подделок. К таким обстоятельствам относятся длительное пребывание в огне (в случае пожара), нахождение в агрессивной среде и неумелое или нецелевое использование. Встречаются серебряные и золотые монеты XIX века с несомненно подлинным гуртом, но полем специфического вида. Исследования показали, что эти монеты использовались для получения амальгамы кустарным способом, поэтому имеют высокое содержание ртути на поверхности.

Рубль 1841 года с амальгированной поверхностью (часть металла удалена для целей экспертизы).

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОДДЕЛОК

В противостоянии фальсификатора и эксперта последний безусловно потерпит поражение, если откажется использовать научную методологию, владеть последними техническими достижениями и иметь в своем арсенале глубокое знание предмета.

Каждый человек имеет право на собственное мнение. Очень часто это мнение является заблуждением - ведь “человеку свойственно ошибаться”, иногда добросовестно, а бывает и умышленно. Нередки случаи, когда чье-либо мнение быстро меняется, вплоть до смены на противоположное. Добавим сюда еще одну прописную истину - “сколько людей, столько и мнений” - и вопрос безусловности заключения о подлинности монеты покажется совершенно безысходным. Именно такая ситуация характерна для части современного нумизматического рынка. Единственный возможный выход из нее - это полноценная профессиональная экспертиза предмета.

Экспертное заключение тоже является своего рода мнением, но особого характера. Само понятие “экспертиза” (от латинского *expertus* - сведущий) означает исследование компетентным лицом. Экспертное заключение - это уже не просто мнение, а суждение специалиста, и может считаться таковым только при наличии ряда безусловных составляющих.

Основной из них является даже не профессиональная подготовка проводящего экспертизу лица, а его ответственность за обоснованность заключения - материальная, административная, а в отдельных случаях, и уголовная. Заключение без принятия ответственности есть не что иное, как безответственное заявление, как бы внушительно оно ни было оформлено.

В профессиональном плане эксперт должен не только иметь специальную подготовку по поставленному вопросу, но также знать и руководствоваться положениями общей теории экспертизы, досконально владеть теми методами и методиками, которые использует в своем исследовании.

Техническое и информационное обеспечение экспертизы должно наиболее полно соответствовать задаче конкретного экспертного исследования.

Обоснованность экспертного заключения состоит в полноте и всесторонности исследования и, главное, в четком соответствии полученных данных сделанным выводам.

Наверное, коллекционерам не требуется рассказывать, насколько далеки от этих требований безапелляционные заявления некоторых торговцев-“экспертов” и письменные акты “экспертиз” лицензированных сотрудников ряда организаций.

Наибольшей популярностью среди нумизматов пользуется статья В. В. Узденикова “Несколько рекомендаций по проведению экспертного обследования российских монет 1700-1917 годов на предмет установления их подлинности” (Очерки. 2001), ставшая руководством для его последователей. Ограничившись общими рассуждениями о необходимости взвесить, измерить и осмотреть монету, нумизмат-исследователь высказал ряд заблуждений, которые сегодня получили широкое распространение.

Главное из них имеет методологический характер. Эксперт представляется автору судьей последней инстанции, выносящим безапелляционное *“решение”*. В то же время, профессиональной подготовки проводящему *“экспертное обследование”* лицу не требуется: *“все содержащиеся здесь рекомендации могут быть успешно использованы только теми сотрудниками музеев (или другими специалистами), которые достаточно хорошо знакомы со всем многообразием российских монет указанного периода”*.

Далее заблуждение методическое - выявление отличий от *“эталонной монеты, которая, с одной стороны, должна быть безусловно подлинной, а с другой - быть аналогом (по оформлению аверса, реверса и гурта) обследуемой монеты”*. *“Если сличение обследуемой монеты с эталоном позволяет, в основном, выявлять фальшивки, чеканенные поддельными штемпелями (которые, как правило, имеют отличия от подлинных штемпелей, хотя порой и весьма незначительные), то обнаружение на обследуемой монете каких-либо аномалий чаще всего свидетельствует об изготовлении ее высокоточным литьем. Литые подделки никаких отступлений в оформлении аверса, реверса и гурта от прототипной монеты не имеют, но зато на них можно, например, обнаружить: ...”*. Определение *“эталонной”* монеты автор не дает (называя ее то аналогичной, то прототипной) по вполне объяснимой причине. Дело в том, что если эталонной считать монету, выполненную той же штемпельной парой, то во многих случаях ее поиск будет просто нереален (например, в 1819 году для серебряного передела было изготовлено 2396 рабочих штемпелей). Кроме того, в помещенной в тех же очерках статье Уздеников настаивает, что в каталоге *“совершенно необходимо ограничивать число описываемых монет, сознательно опуская некоторые их разновидности”*. В результате, найдя отличия обследуемой монеты от каталожного *“аналога”*, музейного *“эталона”* или уж совсем непонятного *“прототипа”*, пользующиеся этой методикой нумизматы зачастую относят подлинные монеты к *“чеканенным поддельными штемпелями”*.

Далее в статье приводится ряд ошибочных рекомендаций:

- *“...имеется ли у обеих монет полная идентичность гуртовой надписи..., одинаков ли у них шаг насечки..., идентичен ли у обеих монет шаг, угол наклона и рисунок “плетения” сетчатой насечки...”* (правильно - соответствует ли гуртовое оформление монеты применяемому для этого типа гуртильному инструменту и оборудованию - ни о какой “идентичности” речи идти не может);
- *“Лишь начиная со второй половины XIX века, с внедрением новой технологии, медные монеты стали подвергаться более строгому весовому контролю...”* (правильно - начиная с монетных типов образца 1867 года - для монет образца 1849 года это не так);
- *“Весьма важную роль в выявлении подделок играет проверка монет, подлежащих чеканке в кольце на “закусывание”* (наоборот, нецилиндричность свойственна всем монетам, чеканенным в зубчатом кольце, и не редка для чеканенных в гладком);
- *“... вполне успешно можно воспользоваться таким общедоступным методом, как гидростатическое взвешивание монеты.”* (накопленная погрешность измерений предложенного в тех же очерках приема не позволяет сделать обоснованный вывод о соответствии пробы нормативу, тем более, что для большей части золотых монет сплав был трехкомпонентным);
- *“Точечные выпуклости в подавляющем большинстве случаев присущи либо подделкам, отлитым в дефектную форму, либо новоделам, отчеканенным штемпелями, которые долгое время не были в употреблении и поэтому подверглись коррозии;”* (точечные выпуклости на поверхности подлинных монет, затисненных на винтовом прессе-баланси́ре, встречаются довольно часто);
- *“Наличие на монете даже незначительного отслоения металла надежно свидетельствует о том, что обследуемая монета не изготовлена литьем и скорее всего является подлинной;”* (наличие отслоений на качественных подделках вовсе не редкость).

В работе полностью игнорируются основы технических измерений, которые заменяются выражениями: *“наличие плавного перехода... вместо прямого угла”, “более острые (на ощупь)”, “весьма значительное превышение весового допуска”, “заметно отличается от нормы”, “недостаточная проработка некоторых деталей”* и т. д.

В рамках такого подхода и рекомендованных категорий *“итоговое решение”* эксперта зависит исключительно от различных субъективных обстоятельств и часто является ошибочным.

Принципы экспертного исследования

Согласно принятой сегодня системе классификации экспертных исследований, экспертизу монет можно отнести к классу - искусствоведческих экспертиз, роду - экспертиз предметов антиквариата и виду - экспертиз объектов нумизматики. Подвиды экспертиз определяются по принадлежности монет к тому или иному разделу нумизматики (античный, древний Восток, средневековая Европа, Русь удельного периода, царская Россия, императорская Россия, советская Россия и т.п.).

Другим классификационным признаком экспертизы нумизматических объектов является поставленная перед экспертом задача конкретного экспертного исследования. В случае исследования монеты это, как правило, заключение о ее подлинности, но бывают и другие задачи - оценка исторической и культурной ценности, материальной стоимости, состояния и т.п. (но и в этих случаях заключение о подлинности остается подзадачей).

По используемым методам экспертные исследования нумизматических объектов можно разделить на технико-технологические (часть из которых относится к общенаучным, а некоторые являются частнонаучными) и музейные (относятся к специальным). Особенности тех и других методов будут изложены ниже. В нашем случае, при экспертизе монет, необходимо комплексное исследование с применением всех перечисленных методов. Оно может быть проведено либо одним экспертом, имеющим достаточный уровень подготовки, либо несколькими специалистами, решающими частные задачи в рамках единого исследования.

Сформулированный в экспертном заключении вывод должен быть всесторонним, объективным и достоверным, то есть строго соответствовать фактам, установленным в результате исследования. В этом и состоит истинность вывода (его соответствие объективной действительности). По степени определенности выводы классифицируются на категорические (разделяющиеся на безусловные - не зависящие от каких-либо условий; и условные - зависящие от достоверности лежащих в основе вывода фактов) и вероятные, представляющие собой обоснованные предположения, но не исключающие возможности существования других фактов.

Результатом экспертизы является надлежащим образом оформленное экспертное заключение (акт, сертификат). Главное и безусловное требование к его составлению - истинность вывода (ни в коем случае не *“решение”*) эксперта.

Термин технико-технологическая экспертиза означает, что в этом разделе исследования рассматриваются технические характеристики объекта и технологические особенности его изготовления. Отсюда следуют требования к компетентности эксперта (степень владения теорией и методиками экспертизы) и к технической оснащенности конкретного исследования.

К числу технических характеристик объекта нумизматики относятся его геометрические параметры, вес, плотность, состав металлов в сплаве, структура поверхностного слоя.

Геометрические размеры (диаметр монеты и ее толщина), также, как и фактический вес, у подавляющего большинства подделок соответствуют нормам, установленным для подлинных монет и, казалось бы, ничего не дают для выявления признаков неподлинности и не требуют применения высокоточных средств измерения. Однако в случае с актом экспертизы это далеко не так. Перечисленные характеристики относятся к числу индивидуальных идентификационных признаков предмета и должны быть отражены в строгом виде, исключаящую любую двусмысленность. Безусловное требование - **указывая в акте результат замера, необходимо давать ссылку на использованный инструмент, а в отдельных случаях и на методику, при помощи которой он получен.**

Штангенциркуль ШЦ-1/0,05 с ценой деления 0,05 мм и стойка с индикаторной головкой ИЧ 0,01 с ценой деления 0,01 мм и набором концевых мер.

Конкретный пример. В представленном вместе с монетой экспертном заключении указано - *“вес монеты - 6,52 г., диаметр монеты - 22,5 мм.”* без ссылки на средство контроля. Взвешивание на весах ВСТ-300/5 дало значение 6,485 г, то есть 6,48-6,49 г с учетом погрешности измерения, а максимальный диаметр - 22,35 мм (ШЦ-1/0,05), то есть 22,3 -22,4 мм, что формально не позволяет соотнести предмет с сопровождающим его документом.

Карманные электронные весы с дискретностью 0,1 г, и фактической погрешностью измерений до 0,5 г.
Настольные электронные весы II (высокого) класса точности с дискретностью 0,005 г, погрешностью измерений до 0,01 г.

Метод гидростатического взвешивания сам по себе не сложен и методики его применения подробно описаны. Требуется определить вес исследуемого предмета, вес вытесненной им воды и поделить одно на другое. Однако для целей экспертного исследования его применение требует знаний основ метрологии. Прежде всего необходимо понять, что с его помощью определяется не проба сплава, а плотность предмета. Пересчет плотности в пробу исходя из предположения двухкомпонентности сплава приводит к значительным искажениям. Плотность - очень важный показатель, который продуктивно используется на синтезирующей стадии исследования, при ее замере необходимо стремление минимизировать погрешности на всех стадиях измерения.

Работа на установке для гидростатического взвешивания. Применяются электронные весы I (специального) класса точности с дискретностью 0,001 г, погрешностью измерений до 0,002 г.

Пример погрешности. Показания весов: вес в воздухе - 20 г, в воде - 2 г, соотношение = 10. Если погрешность измерения весов - 0,002 г, это значит, что фактическое соотношение находится в пределах от 9,989 до 10,011, а для весов с погрешностью 0,1 г - от 9,476 до 10,579. К дополнительным погрешностям может привести выбранная конструкция устройства или его использование, а также неправильно подобранная вода (сжимаемость, температура).

Широкое применение при экспертизе монет сегодня получает метод рентгенофлуоресцентного анализа (РФА). Это очень перспективное направление пока не имеет должного методического обеспечения для проведения искусствоведческих экспертиз монет и применяется музейными работниками просто варварски.

Суть метода РФА состоит в том, что выпущенные источником фотоны выбивают электроны с внутренних орбит атомов исследуемого образца. Электроны с внешних орбит мгновенно замещают выбитые, излучая при этом количества энергии, различные для каждой из орбит каждого атома. Энергии улавливаются датчиками и отображаются в виде таблиц или графиков. На их основе производится количественная оценка - в нашем случае, каждого металла в сплаве. Этот последний этап - аналитическая обработка полученных данных, и представляет самую большую трудность. Для обработки массива снятых датчиками данных используется метод фундаментальных параметров или частные методы, используемые в различных отраслях промышленности. И тот и другие не дают необходимой для нумизматики точности измерений, поэтому полученный результат процентного содержания металлов в сплаве можно использовать только с большой степенью условности.

Более продуктивным является метод сравнения полученного графика со сформированной базой эталонных и сопоставления с монетами того же или близкого монетного передела. Серебряные монеты, всегда имеющие отбеленный поверхностный слой, требуют корреляции измерений в зависимости от состояния поверхностного слоя.

Установка для исследований состава сплава на базе рентгенофлуоресцентного спектрометра ALPHA SERIES™ Альфа-2000 с испытательным стендом ITS и компьютером с программным обеспечением для количественного анализа используемых в монетном деле металлов.

Сами по себе результаты технических измерений не могут привести к обоснованному выводу о подлинности нумизматического объекта, но совершенно необходимы для его дальнейшего исследования. Прежде всего, требуется сверка полученных результатов с данными имеющейся в распоряжении эксперта базы эталонных показателей, полученных при сопоставимых условиях измерений. Комплекс результатов гидростатического взвешивания и рентгенофлуоресцентной спектрографии, в определенных случаях, может дать достаточно точное представление о пробе металла, которую, в таких условиях, можно сравнить с узаконенной (с учетом допустимого ремедиума).

Задача последующей технологической части экспертизы - установление особенностей обработки объекта (примененные способы, технологические приемы и их последовательность). Причем требуется не просто определить, что представленная на исследование монета имеет признаки чеканки, но и выявить особенности примененного оборудования.

Важнейшим источником информации о примененной технологии является сохранившаяся часть поверхностного слоя монеты - близкий сердцу каждого коллекционера "штемпельный блеск". И такая оценка вполне заслужена - полностью утратившая следы "штемпельного блеска" монета (в силу естественного износа, грубой чистки, травления, сильного нагрева) практически перестает быть объектом нумизматического исследования, но чем больше оригинальной поверхности сохранено (выше состояние), тем больше информации может получить исследователь. В процессе чеканки монетный кружок подвергается пластической деформации, а на его поверхности образуется наклепанный слой повышенной твердости с измененной кристаллической решеткой. Структура наклепанного слоя может быть различной в зависимости от соотношения сил сжатия и кручения (иногда и сдвига), а это соотношение, в свою очередь, зависит от примененного оборудования.

Другой важной составляющей является исследование технологических особенностей гуртового оформления монеты - каким способом изготовлен примененный гуртильный инструмент и на каком оборудовании произведено гурчение.

Достоверность выводов синтезирующей части технико-технологических исследований зависит от примененных методик, полноты и качества эталонной базы и квалификации эксперта в использовании эмпирического метода сравнения. Полученные данные и выводы необходимы для последующей музейной экспертизы.

Следующий важнейший комплекс специальных методов, необходимых для проведения интересующего нас вида экспертиз, будем называть общим термином “музейная экспертиза”.

Главные требования в этом виде экспертных исследований относятся к личности самого эксперта (в экспертологии - психофизиологических характеристик субъекта экспертизы). В бытовом понимании (совершенно справедливом), высказывающий квалифицированное мнение о монете человек должен быть коллекционером со стажем, то есть обладать чувством предмета, выработанным в результате многолетнего внимательного исследования множества материальных свидетельств, относящихся к области его увлечения.

Научная экспертология определяет ряд необходимых для такого рода исследований характеристик личности эксперта, в числе которых: высокая сенсорная чувствительность; наблюдательность (способность точно воспринимать признаки объекта); память (быстрое запоминание и длительное сохранение воспринятых признаков); способность к саморазвитию (систематическое приобретение знаний и навыков); развитое логическое и эвристическое мышление (способность к самостоятельному суждению, открытию); а также социально обусловленные черты (мировоззрение, идеалы, убеждения, склонности, желания).

Коллекционер-нумизмат с большим стажем, обладающий набором перечисленных психофизиологических характеристик и, вдобавок, имеющий профессиональную экспертную подготовку - сочетание довольно редкое. Поэтому в среде коллекционеров принятым методом оценки подлинности зачастую является не научная обоснованность, а внутреннее убеждение “авторитета”. Тем не менее, основанный на нем вывод заслуживает внимания. Здесь все зависит от реального опыта “авторитета” и перечисленных выше качеств, но вот определить это далеко не просто - все профессиональные участники рынка стремятся авторитетно выглядеть в глазах клиента. Да и само “авторитетное” мнение может изменяться в зависимости от психологического состояния его высказывающего. Поэтому так часты расхождения мнений среди современных нумизматов.

Кроме хранимого в памяти огромного количества информации и выработанного на уровне физиологии ощущения подлинности предмета, музейному эксперту требуется коллекция (систематизированная подборка) аналогичных подлинных предметов в количестве, необходимом для обоснования сделанных выводов.

Существенным подспорьем в работе музейного эксперта являются имеющиеся в его распоряжении базы данных. В нумизматической традиции к их числу относятся каталоги с изображениями и описаниями монет. С развитием компьютерных технологий и информационной насыщенности интернет-пространства все большее значение приобретают электронные каталоги. Так, Базовый каталог Конрос имеет постоянно пополняемое электронное приложение, размещенное на сайте в режиме свободного доступа и содержащее несколько сотен тысяч изображений монет императорского периода.

В число требований к компетентности музейного эксперта входят общие знания нумизматики как вспомогательной исторической дисциплины и особенностей периода, к которому относится объект исследования, а также навыки архивной работы. Важнейший комплекс документов по истории монетного дела императорского периода содержит “Корпус русских монет” Георгия Михайловича (в открытом доступе на сайте Конрос в разделе “Книги нумизмата”). Для отдельных периодов важны не вошедшие в “Корпус” документы из Свода законов Российской империи, докладов и приговоров Сената и Берг-коллегии, и другие (часть из которых до сих пор не опубликована).

3,5-кратное увеличительное стекло,
20-кратная лупа, 20-кратный бинокляр
и 100-кратный микроскоп.

Основным методом при проведении музейной экспертизы является органолептика (анализ восприятия органов чувств). Главным из них, конечно, является зрение, но нередко используется слух (прозвонка монеты удобным для специалиста способом, но всегда одинаковым - для возможности сопоставления), а иногда и осязание. Отсюда - основными средствами технического обеспечения музейной экспертизы являются оптические приборы. При этом кратность увеличения не является самозначимой величиной. Технологические особенности изготовления хорошо выявляются при помощи стекла с небольшим (3-5-ти кратным) увеличением, либо бинокляра с полным обзором поверхности, при этом монету лучше рассматривать под разными углами и с меняющейся освещенностью (т.е. поворачивая вокруг оси). Мелкие особенности рассматриваются в 10 или 20-кратную лупу, для чего необходим некоторый навык, а пользование 100 и более кратным микроскопом требует достаточно серьезной подготовки.

Методика музейной экспертизы монеты представляет собой комплексный штемпельный анализ. Суть его состоит не просто в поиске различий от “эталонной” монеты, а в оценке различий, то есть в детальном исследовании признаков, позволяющих судить о примененном штемпельном и гуртильном инструменте, а также об использованном технологическом оборудовании.

Найти две визуально тождественные монеты практически нереально. Кроме множества вариантов, вызванных различиями рабочих штемпелей, конкретная монета имеет особенности прочеканки, обращения, условий хранения, не говоря уже о возможных следах чистки и реставрации.

Приступая к исследованию, эксперт должен изучить особенности тех монетных переделов, которые свойственны данному типу монет по времени и месту выделки.

Прежде всего, это относится к особенностям инструментального производства. Классическая схема, когда образцовая форма с частью изображения используется для изготовления нескольких маточников, при посредстве которых эта часть рельефа наносилась на рабочие штемпели, применялась не всегда (подробнее см. МД и типы БК). В процессе работы штемпели подвергались чистке, дорабатывались, иногда весьма значительно. Поэтому, при выявлении отличий и сходств исследуемого экземпляра от имеющихся в распоряжении подлинников, эксперт должен в первую очередь обратить внимание на формообразующие признаки, затем на штемпельные различия и проанализировать причины их появления.

Повторить гуртильный инструмент и использовать его в той же технологической последовательности и с теми же приемами, которые были приняты на монетных дворах - наиболее сложная для фальсификатора задача. При осмотре гурта не следует полагаться только на память - целесообразно сверить исследуемый предмет с оригиналами (обращаем внимание, что есть подделки, выполненные на подлинных монетах с сохранением гуртового оформления).

Применяемое монетными дворами оборудование оставляет свой отпечаток во внешнем виде изготовленных на нем монет. Продукция винтового пресса-балансира с ручным приводом отличается от более поздней - с применением лошадиной или водяной тяги. Боултоновское оборудование и паровая тяга придают монетам новую фактуру, а ульгорновское вновь ее изменяет. Очень разнятся серебряные монеты московских и петербургских дворов, отличаются медные выпуски Екатеринбург, Аннинска, Сузуна и т.д.

Главный принцип, которым обязан руководствоваться эксперт, исходит из общей теории познания (гносеологии). Состоит он в том, что заключение должно быть истинным. Это понятие вовсе не означает, что сделанные выводы являются истиной в последней инстанции. **Истинность заключения состоит в объективном и содержательном отражении в выводах тех фактов, которые были установлены в результате исследования.**

Не менее важным принципом производства музейной экспертизы является системный подход - определенная организация действий и порядка исследований.

Письменно оформленное заключение эксперта должно состоять из трех частей: вводной, исследовательской и выводов. Для несудебной практики документ такого рода принято называть “акт экспертизы”.

Во вводной части акта указываются место и время проведения экспертизы, сведения об эксперте и поставленная перед ним экспертная задача.

Исследовательская часть содержит описание объекта, перечисление технических средств, использованных методик, полученных с их помощью результатов и их сравнительный анализ.

Вывод эксперта содержит ответ на поставленный в экспертной задаче вопрос.

Наиболее важной и значимой является исследовательская часть экспертного заключения. Она, в свою очередь, состоит из четырех разделов, соответствующих стадиям исследования.

В первом из них производится осмотр и описание предмета с указанием атрибутивных и классификационных признаков, позволяющих отнести его к тому или иному монетному типу (форма и цвет, особенности изображений, написание легенд, гуртовое оформление) и отличительных признаков, идентифицирующих объект исследования (производственные дефекты и повреждения, приобретенные в процессе обращения и хранения).

В аналитическом разделе отражаются результаты технических измерений (размеры, вес, плотность, состав и т.п.), указываются выявленные особенности объекта и дается перечень использованных инструментов и достаточно подробное описание методик.

В синтезирующем разделе оцениваются результаты аналитического исследования путем сравнения с имеющимися в коллекции образцами и нормативными актами из архивных документов. Делаются ссылки на использованные для сравнения образцы и документы.

В результативном разделе исследовательской части экспертного заключения дается общая суммарная оценка результатов исследования и обосновываются следующие за ней выводы эксперта с целью доказательства их истинности. Для избежания ошибок при оценке результатов исследования в экспертологии принято различать конкретную и научную обоснованность выводов. Конкретная обоснованность заключается в описании структуры и порядка исследования, в строгом соответствии выводов установленным фактам. Научная обоснованность подразумевает возможно более полное и объективное применение апробированных практикой научных методов и методик.

Заключительной частью исследования является вывод эксперта. Он содержит четкий и понятный для любого человека ответ на поставленный в экспертной задаче вопрос. Кроме того, что вывод может быть положительным или отрицательным (монета подлинная или поддельная), есть и другие классификационные признаки выводов: категорический или вероятный; условный или безусловный. Категорическим безусловным выводом является признание экспертом факта без его ограничения какими-либо условиями. При экспертизе объекта нумизматики такого рода вывод может быть сделан только в случае выявления признаков, однозначно свидетельствующих о невозможности изготовления предмета в соответствующих месту и времени условиях (явно выраженные отклонения технико-технологических параметров или специфические нумизматические признаки). Положительное заключение, также как и ограниченное условиями отрицательное, может быть только вероятным, причем степень его достоверности зависит от обоснованности исследовательской части заключения.

Бывают обстоятельства, при которых экспертный вывод сделать невозможно. В основном они возникают в случаях, если в силу различных причин монета полностью или в значительной части утратила оригинальный поверхностный слой и применение при ее исследовании перечисленных методик не приведет к положительному результату.

АКТ ЭКСПЕРТИЗЫ № 124/2011

Составлен 11 августа 2011 г.

08 августа 2011 г. в Отдел Экспертиз предприятия от Иванова И. И., проживающего в С. Петербурге, поступила для исследования подлинности монета из белого металла. Исследование поручено Сидорову С. С., имеющему высшее гуманитарное образование и стаж работы искусствоведом 26 лет и эксперту Петрову П. П., имеющему высшее техническое образование и стаж экспертной работы 7 лет, (коллекционер российских монет с 1998 г.).

Исследование

При визуальном осмотре на лицевой стороне монеты читается надпись вокруг портрета **ЕКАТЕРИНА.ИМПЕРАТРИЦА.САМОДЕРЖИЦА.ВСЕРОССИЙСКАЯ**, на оборотной стороне вокруг двуглавого орла с коронами надпись **МОНЕТА НОВАЯ ЦЕНА РУБЛЬ 1725**, разделенная трилистниками. Под орлом буквы **СП Б** и трилистник после них. Гурт монеты шнуровидный с наклоном вправо. Перечисленные признаки относят рубль к типу петербургской чеканки со знаком двора на оборотной стороне (Базовый каталог ред.9 тип 50 С), но среди представленных в каталоге штемпельных разновидностей идентичных вариантов лицевого и оборотного штемпелей не находится. Индивидуальными признаками монеты являются зарез (1,2х1,6 мм) на лицевой стороне против подборodka и лущение металла на груди орла оборотной стороны. Изображение монеты представлено в приложении №1.

Технико-технологические параметры монеты:

- вес 26,991 г на весах ВСЛ-400/1 (погрешность измерения плюс-минус 0,001 г);
- диаметр 42,40-43,45 мм, ШЦ-1/0,05 (погрешность измерения плюс-минус 0,05 мм);
- толщина 1,82-2,11 мм, СИ-50 (погрешность измерения плюс-минус 0,01 мм);
- проба серебра по методу гидростатического взвешивания - 718 (приложение №2);
- состав поверхностного слоя - Ag 93,7%, Cu 6,1%, Pb 0,2% (приложение №3).

Монета выполнена способом холодной штамповки предварительно загущенного кружка, имеет признаки применения при изготовлении винтового пресса-балансира (видимые в бинокляр с 20-кратным увеличением и в микроскоп МБС-100 специфическая структура поверхностного слоя и форма поверхностей сторон).

В результате штемпельного анализа выявлен ряд отличий от однотипных рублей, систематизированных в Базовом каталоге. Штемпель лицевой стороны по написанию и расположению надписи близок, но не идентичен разновидности 50/2700. Украшающее прическу императрицы ожерелье отличается от других рублей типа 50/С - в витке надо лбом 5 жемчужин (на остальных 3 или 4), а горизонтальный виток над ухом отсутствует. Штемпель оборотной стороны схож с вариантами, у которых слова надписи разделены малыми трилистниками (50/2100 и др.). Явно выраженные отличия состоят в нанесенных пунсоном с тем же трилистником дополнительных украшений после буквы **Б** в обозначении монетного двора и в трех местах на скипетре в правой лапе орла. Как портрет на лицевой стороне, так и орел на оборотной выполнены с тех же форм, что и перечисленные известные разновидности. Причины отличий состоят в доработке рабочих штемпелей, обычной в практике монетного двора. Следует отметить, что поле лицевой стороны имеет выраженную неплоскостность из-за наметившейся в верхней трети широкой трещины. Вероятно, поломка штемпеля произошла после нескольких следующих ударов, чем и объясняется редкость этой разновидности.

Все признаки, выявленные в объеме примененных методик и опыта экспертов, характерны для рублей петербургской чеканки первого трехлетия работы монетного двора (1724-1727 годы). Признаков неподлинности не обнаружено. Разновидность включена в Базовый каталог под номером 50/2750.

Вывод

Представленная для исследования монета является подлинным экземпляром, отчеканенным в 1725 году на С. Петербургском монетном дворе.

..... С. С. Сидоров П. П. Петров

Приложение № 1 к акту экспертизы № 124/2011

08 августа 2011 г. С. С. Сидоров П. П. Петров

Приложение № 2 к акту экспертизы № 124/2011

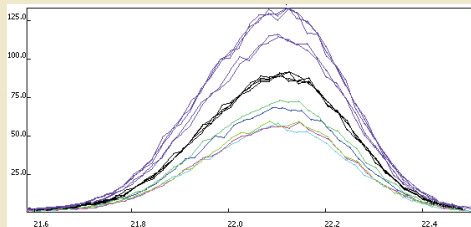
Определение плотности сплава представленной на исследование монеты проведено на установке для гидростатического взвешивания надплатформенного типа с весами ВСЛ-400/1 в дистиллированной воде $\text{Ph}=4,8$ при температуре $+20^{\circ}\text{C}$. Вес монеты: в воздухе - 26,991 г; в воде - 2,695 г; весовое соотношение - 10,015. Плотность сплава, при условии двухкомпонентного состава серебро-медь, примерно соответствует 718-й метрической пробе.

Справочно: весовое соотношение имеющихся в базе данных монет С. Петербургского двора переделов 1724-1727 годов колеблется в пределах 10,003-10,066. Нормативная проба монет - 70-я золотниковая (729-я метрическая), установлена указом от 24 января 1718 года, действующим до указа от 22 января 1731 года.

09 августа 2011 г. П. П. Петров

Приложение № 3
к акту экспертизы № 124/2011

Определение состава сплава поверхности представленной для исследования монеты проведено методом рентгенофлуоресцентного анализа на испытательном стенде ITS с установкой Альфа-2000.

Результаты измерения по методике фундаментальных параметров:
- Ag 93,7%, Cu 6,1%, Pb 0,2%. Сравнение с эталонными спектрограммами (красная линия в нижней группе), показывает соответствие сплава петербургским переделам 1725 года (нижняя группа графиков в диапазоне Ag Ka).

Справочно: для имеющихся в базе данных монет С. Петербургского монетного двора 1725 года полученные по методике фундаментальных параметров результаты колеблются в пределах: Ag 87,3-95,8%, Cu 3,9-12,5%, Pb 0,1-0,5%.

09 августа 2011 г. П. П. Петров

Ниже представлен образец типового “экспертного заключения”, выдаваемого в последние годы специализированными организациями по запросу заинтересованного лица. Приводится один из реальных документов, в котором конкретные признаки заменены пробелами, а курсивом даны примечания, отличающие его от многих подобных.

ООО

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ № ...

На экспертизу поступила российская монета монетного двора. В новейшем издании каталога В.В.Биткина среди монет царствования она описана под № (см.: Биткин В.В. Сводный каталог монет России. Киев, 2003, Ч... С ...). Сканированное изображение монеты воспроизведено на рисунке с увеличением раза. Гурт монеты гладкий. Чекан в неразъемном печатном кольце (*варианты*).

Монета выполнена из меди (*варианты*). Ее вес ... г. Диаметр ... мм. Сохранность: с крайне слабыми потертостями, в естественной патине красновато-бурого цвета (*варианты*). Индивидуальный признак монеты - светлое пятно на городках, примыкающих к буртику аверса, левее и выше главной короны гербового орла (*варианты*).

В ходе экспертизы было проведено визуальное обследование монеты при 20-кратном увеличении и сличение ее с аналогичными экземплярами. Установлено, что исследуемая монета имеет ряд существенных отличий от музейных экземпляров по качеству отделки поверхности, рисунку оперения гербового орла и др. (*варианты, но всегда без ссылок и аргументации*). Установлено также, что гуртовое оформление монеты выполнено инструментом, на российских монетных дворах в XIX веке не применявшимся (*противоречит заявленному во вводной части*).

Выявленных отличий достаточно, чтобы заключить, что представленная на экспертизу монета является современной нам подделкой, сфабрикованной с целью обмана коллекционеров (*без вариантов в случае отрицательного вывода*).

... .. Г.

Эксперт по культурным ценностям, аттестованный удостоверение №....

В рамках норм общей теории экспертизы (оценки вывода) подобное заключение не является истинным и не может быть принято в качестве достоверного. Его недостоверность состоит в сомнительности примененных методик, недостаточном объеме проведенных исследований и в несоответствии выводов результатам исследования (не говоря уже о том, что абсурдный вывод о времени и цели изготовления подделки свидетельствует о профессиональной непригодности проводящего экспертизу лица).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Настоящее приложение нельзя рассматривать как каталог, охватывающий существующие на сегодняшний день поддельные монеты. Его цель - дать общее представление об обращающемся на нумизматическом рынке ассортименте. В приложение не вошли подделки, не имеющие внешних отличий от оригинала.

Подделка первых древнерусских монет - златников и сребреников была и остается одной из наиболее привлекательных тем для махинаторов. Их дореволюционные изделия, хранящиеся в музеях, подробно описаны в статье М.П.Сотниковой.

Сребреник Владимира.
Медно-никелевый сплав.

Гальванокопия сребреника Ярослава.

Копия сребреника Святополка. Выполнена в высокопробном серебре. Знак копииста КПВ.

Казалось бы, чего проще - подделать древние весовые слитки - гривны. Но особенности работы старых мастеров весьма характерны и трудноповторимы. Поэтому, как правило, их покрывают слоем окислов “под старину”.

Киевские гривны.

Вверху - из олова с имитацией поверхности под кладовую, внизу - из бронзы.

Подделываются и “проволочные” денги и копейки, особенно те из них, которые имеют высокую стоимость в коллекционной среде.

Чеканенная имитация псковской денги хорошей работы, способной ввести в заблуждение специалиста. Содержание серебра 100% (без лигатурных добавок).

Активно отливаются новоделы “медального рубля” Лжедмитрия I и пробного рубля Алексея Михайловича.

Ag.750

Ag.500

Популярный тип подделок - ефимки “с признаком” и их фракции - свидетели неудавшейся реформы Алексея Михайловича. Эти монеты либо копируются целиком с оригинала, либо изготавливаются путем нанесения фальшивых клейм на оригинальный талер, цена которого относительно невысока. Несколько типов фальшивых клейм описаны и изображены в сводном каталоге ефимков И.Г.Спаского, где рассказывается и об их изготовителях - “Самым наглым и бесстыдным из них был надчеканивавший отвратительно выполненным штампом подлуженные шведские медные эре (!) с забытыми неподходящими датами”.

Литой “ефимок с признаком”. Ag.750

Гальванопластика.

Медная полтина. Штамповка.

Литая полуполтина. Ag.500

Подделки серебряных монет XVIII века

В комплексе нумизматики императорского периода серебряные монеты XVIII века выделяются своей исторической значимостью и пользуются неизменной популярностью.

Рубль 1705 г.
Cu-Zn. Серебрение.
Штамповка.

Рубль 1705 г.
Ag 900. Литъе.

Рубль 1707 г.
Штамповка.
Глубокое серебрение.

Рубль 1719 г.
Штамповка.
Глубокое серебрение.
(вариант - никелирование).

Рубли 1720 и 1721
Ag 750. Некачественное литье.

Рубль 1720 г. Ag 990. Штамповка
переведенными штемпелями.

Рубль 1721 г. Ag 930 (Cu, Zn). Штамповка
переведенными штемпелями.

Рубль 1724 г.
Pb-Bi-Sn. Серебрение.

Рубль 1725 г.
Ag 600. Литье.

“Солнечный” рубль 1725 г.
Zn-Cu-Cd. Серебрение.

Полтина 1720 г. Ag 700 (Cu, Cr).

Тинф 1707 г. Ag 900.
Штамповка.

Полтина 1721 г. Ag 900. Штамповка.

Гривна 1704 г. Ag 900.
Штамповка.

Полтина 1721 г. Ag 850 (Cu, Zn). Штамповка.

Алтын 1704 г. Ag 1000.
Штамповка.

Полтина 1725 г. Ag 970. Литье.

Алтын 1714 г. Cu-Zn-Ni.

Полуполтинник 1704 г. Ag 900. Штамповка.

Десять денег 1700 г. Ag 900.
Штамповка.

Рубль 1726 г. Ag 700.
Литье.

Полтинник 1727 г.
Су. Серебрение.

Полполтины 1726 г. Ag 875.
Штамповка.

Гривна 1726 г. Ag 900.
Штамповка.

Грош 1727 г. Ag 990.
Штамповка.

Грош 1727 г. Ag 1000.
Штамповка.

Рубль 1727 г.
Ag 950.
Штамповка.

Рубль 1728 г.
Ag 950.
Штамповка.

Рубль 1728 г.
Ag 700.
Литье.

Рубль 1728 г.
Серебро.
Гальваника.

Рубль 1729 г. Ag 925.
Штамповка.

Рубль 1729 г. Zn-Cu-Cd.
Серебрение.

Рубль 1729 г. Ag 925.
Штамповка.

Рубль 1729 г. Ag 750.
Литье.

Рубль 1729 г. Pb-Bi-Sn.
Штамповка.

Рубль 1729 г. Sn-Cu-Zn. Серебрение.

Полтина 1727 г.
Ag 750 (Cu, Zn).
Штамповка.

Рубль 1733 г. Сп.
Серебрение.

Рубль 1733 г. Ag 750.
Литье.

Рубль 1734 г. Ag 750.
Литье.
Ручная надчеканка.

Рубль 1735 г. Ag 900.
Штамповка.

Рубль 1739 г. Ag 900.
Штамповка.

Рубль 1738 г. Sn-Cu-Zn.
Серебрение.

Рубль 1740 г. Ag 600.
Литье.

Полтина 1734 г. Cu-Zn.
Серебрение.

Полтина 1737 г. Ag 800.
Следы позолоты.

Полтина 1738 г. Ag 750.
Литье.

Одна из редчайших и популярнейших монет - пробный “вензельный” рубль Ивана Антоновича 1740 года - исстари подделывается способом чеканки вырезанными вручную штемпелями, скопированными с каталожных прорисовок.

Рубль 1740 г.
Ag 900.
Штамповка.

Рубль 1740 г.
Ag 900.
Штамповка.

Рубль 1741 г.
Sn-Sb-Cu.
Хромирование.

Рубль 1741 г. Ag 800.
Штамповка.

Рубль 1741 г. Ag 850 (Cu, Cr, Zn, Sb...).
Штамповка.

Полтина 1741 г. Ag 900.
Штамповка.

Полтина 1741 г. Ag 900.
Штамповка.

Гривенник 1741 г. Ag 800.

Гривенник 1741 г. Ag 950.
Штамповка.

Рубль 1741 г. Ag 900 (Cu, Cr, Zn, Fe).
Штамповка.

Рубль 1751 г. Ag 700.
Литье.

Рубль 1756 г. Ag 750. Литье.
Ручная надчеканка.

Рубль 1757 г. Sn-Pb.
Штамповка.

Ливонез 1757 г. Cu-Zn.
Серебрение.

Полуполтинник 1747 г. Ag 850.
Литье.

5 копеек 1757 г. Ag 850 (Cd).
Штамповка.

Кустарные штамповки грубо выполненными штемпелями.

Альбертусталер 1753 г. Cu-Zn. Серебрение.

Рубль 1762 г. Cu-Zn. Серебрение.

Рубль 1762 г. Cu. Оцинковка.

15 копеек 1762 г. Ag 650.

5 копеек 1762 г. Ag 950 (Cd).

Рубли 1762 г. Ag 800. Литье.

Рубли 1763 г. Cu-Zn. Серебрение.

Рубли 1774 г. Cu-Zn. Серебрение.

20 копеек 1766 г. Ag 965.

Полуполтинник 1765 г. Ag 900.

15 копеек 1770 г. Ag 990.

5 копеек 1787 г. Cd-Cu-Zn. Серебрение.

2 копейки 1787 г.
Ag 990.

Пробный рубль 1796 г. Cu-Ni.
Кадмирование.

Пробный ефимок 1798 г.
Ag 900. (Cu, Cr, Zn).
Штамповка.

Рубль 1801 г. Ag 900.
Литье.

Рубль 1801 г. Ag 800.
Литье.

Полтина 1799 г. Ag 800 (Cd).
Штамповка.

10 копеек 1799 г. Cu
Серебрение.

Полуполтинник 1798 г. Ag 1000.
Литье.

Полуполтинник 1801 г. Ag 1000.
Литье.

Наибольшее число пробных монет пришлось на первое десятилетие XIX века, когда изучалась возможность возвращения на крупные серебряные номиналы портрета. Их копии пользуются немалой популярностью.

Рубль (без даты)
Cu-Zn. Серебрение.
Штамповка.

Рубль 1806 г.
Cu-Zn. Серебрение.
Штамповка.

Рубль 1807 г.
Cu-Zn. Серебрение.
Штамповка.

Рубль 1806 г.
Sn-Sb-Cu.
Литье.

Рубль 1806 г.
Cu-Ni. Серебрение.
Штамповка.

Полтина 1820 г.
Cu. Серебрение.
Штамповка.

10 копеек 1803 г.
Ag 900. (Cu, Cd).
Штамповка.

10 копеек 1823 г.
Ag 900. (Cu).
Штамповка.

1 1/2 рубля 10 злотых 1823 г.
Ag 850. (Cu, Zn). Штамповка.

1 1/2 рубля 10 злотых 1836 г.
Ag 900. Качественная штамповка.

1 1/2 рубля 10 злотых 1836 г.
Ag 900. Грубая штамповка.

1 1/2 рубля 10 злотых 1836 г.
Cu-Zn. Серебрение.

Рубль 1839 г.
Bi-Pb-Sn. Серебрение.

Рубль 1834 г.
Ag 900. Штамповка.

Рубль 1846 г.
Sn-Sb-Cu.
Штамповка.

Рубль 1859 г.
Ag 900. Штамповка.

Рубль 1859 г.
Ag 750. Штамповка.

Рубль 1877 г.
Sn-Sb-Cu.
Штамповка.

10 копеек 1879 г.
Литье.

Рубль 1883 г.
Cu-Zn.
Серебрение.

Рубль 1883 г.
Sn-Sb-Cu.
Штамповка.

Рубль 1883 г.
Ag 900. Штамповка.

Рубль 1886 г. Sn-Sb-Cu.

25 копеек 1893 г. Sn-Pb.

Рубль 1896 г. Sn-Pb-Sb.

Рубль 1896 г. Ag 900. Литье.

Рубль 1898 г. Ag 975. Литье.

Рубль 1898 г. Sn-Sb-Cu.

Рубль 1901 г. Ag 950. (Cu, Cd).

Рубль 1912 г. Sn-Sb-Cu.

50 копеек 1903 г. Cu-Zn-Ni.

50 копеек 1912 г. Sn-Sb-Cu.

50 копеек 1913 г. Sn-Sb-Cu. Серебрение.

10 копеек 1899 г. Cu-Zn-Ni.
(бывают посеребрённые).

Рубль 1912 г. Sn-Sb-Cu.

Рубль 1914 г. Ag 800. (Cu, Zn).

Рубль 1914 г. Sn-Pb.

Среди медных монет XVIII века популярностью у фальсификаторов пользуются как рядовые типы, так и большое число пробных вариантов, которые, как правило, выполнены грубо вырезанными штампами с каталожных прорисовок.

Копейка 1705 г.
Штамповка.

Копейка 1705 г.
Штамповка.

Копейка 1716 г.
Литье.

Денга 1705 г.
Штамповка.

Полушка 1705 г.
Штамповка.

Полушка 1718 ? г.
Штамповка.

Копейка 1724 г.
Штамповка.

Пятак 1727 г.
Штамповка.

Пробная копейка 1726 г.
Штамповка.

Пробная копейка 1727 г.
Штамповка.

Пробная полушка 1727 г.
Штамповка.

Пробная полушка 1727 г.
Штамповка.

Пробная полушка 1727 г.
Штамповка.

Пробная полушка 1727 г.
Штамповка.

Пробная полушка 1727 г.
Штамповка.

Пробная полушка 1727 г.
Штамповка.

Пробная копейка 1727 г.
Штамповка.

Пробная копейка 1727 г.
Штамповка.

Пробная копейка 1730 г.
Штамповка.

Пробная копейка 1739 г.
Штамповка.

Пробные 2 копейки 1740 г.
Штамповка.

Пробные 2 копейки 1740 г.
Штамповка.

Пробные 2 копейки 1740 г.
Штамповка.

Пробные 5 копеек 1740 г.
Штамповка.

Пробные 2 копейки 1740 г.
Штамповка.

1 копейка 1755 г.
Штамповка.

1 копейка 1755 г.
Штамповка.

1 копейка 1755 г.
Штамповка.

1 копейка 1755 г.
Штамповка.

Копейка и 5 копеек без даты - фантазия.
Штамповка.

2 копейки 1759 г.
Штамповка.

Полушка 1759 г.
Штамповка.

Пробные пятикопеечники 1757 года.

С гербом Москвы.

С гербом Петербурга.

С гербом Сибири.

Серия монет 1762 года.

10 копеек.

4 копейки.

2 копейки.

1760 г.

1762 г.

Копейка.

1760 г.

1762 г.

Денга.

1760 г.

1762 г.

Фантастические 2 гроша и грош 1762 г.

“Пугачевский” рубль 1771 г.
Штамповка.

“Шведский” пятак 1787 г.
Штамповка.

2 копейки 1766 г.
Штамповка.

Копейка 1789 г.
Штамповка.

Денга 1766 г.
Штамповка.

Серия пробных монет 1796 года.

10 копеек 1796 г.
Надчеканка и ручная доработка пятака Екатерины II.

10 копеек 1796 г.
Ручная гравировка.

Деньги 1796 г.

Полушки 1796 г.

Серия “сибирских” монет.

Десять копеек 1767 г.

Две копейки 1767 г.

Десять копеек 1767 г.

Две копейки 1772 г.

Пять копеек 1774 г.

Пять копеек 1777 г.

Две копейки 1773 г.

Копейка 1766 г.

Копейка 1766 г.

Копейка 1766 г.

Копейка 1778 г.

Полушка 1766 г.

Полушка 1772 г.

Полушка 1773 г.

Полушка 1775 г.

Полушка 1779 г.

Фантазии на тему павловской реформы.

Килограммовые рубли-платы (упомянутые Гиляровским “медные рубли московской и казанской работы”) - выкованные вручную квадратные плиты, клейменные орлами особой формы.

Гривна-плата 1726 г.

Копейка-плата 1726 г.

Пять копеек-плата 1726 г.

2 копейки 1802 года (новодел).

2 копейки 1810 года (пробная).

3 копейки 1825 года (фантазия).

Копейка 1805 г.

Полушка 1810 г.

10 копеек 1834 г.

3 копейки 1840 г.

1/2 копейки 1840 г.

5 копеек 1861 г.

Копейка 1853 г. ВМ

Гальвано. Плотность 11,04 г/см³.

Полушка 1855 г.

Новоделы, сами по себе являющиеся разновидностью подделок, подделываются в свою очередь.

Подделки новодельных двух рублей 1722 года.

Ag 950.
Штамповка.

Ag 875. (Cu,Cr,Ni...)
Штамповка.

Си. Серебрение.
Штамповка.

Подделки новодельной полтины 1712 года.

Полтина 1712 г.
Ag 900..Штамповка.

Полтина 1712 г.
Cu-Ni-Zn.Серебрение.

Подделки фантастических новоделов “сибирских” монет.

20 копеек 1764 г.
Ag 900. Штамповка.

20 копеек 1764 г.
Ag 900. Штамповка.

20 копеек 1764 г.
Штамповка.

20 копеек 1764 г.
Штамповка.

10 копеек 1764 г.
Штамповка.

10 копеек 1764 г.
Штамповка.

10 копеек 1764 г.
Штамповка.

Золото - относительно мягкий металл, обладающий высокой пластичностью, удобен как для чеканки подлинных монет, так и для изготовления штампованных подделок.

Двухрублевик Петра I.

“Вот как раз подвернулся случай, и я на скорую руку вырезал малотиражный штамп - заняло три дня” (с форума ювелиров).

Червонец Анны Ивановны.

Полтина Елизаветы 1756 года
“для дворцового обихода”.

Выполнена чеканкой вырезанными вручную штемпелями.

7 рублей 50 копеек из золота 875-й пробы, выполненный переведенными с оригинала штемпелями. .

Фальшивый десятирублевик из серебра 900-й пробы со следами позолоты и близким к нормативному весом.

Фальшивые николаевские десятирублевики, изготовленные в XX веке, выполнены превосходными штемпелями, но с плохо оформленной гуртовой надписью.

Уникальный случай фальшивки - имея нормативный вес, они сделаны из золота более высокой пробы, чем оригинал.

Таблицы плотностей и температур плавления металлов, используемых для монетного дела и для изготовления подделок (справа).

Монетные металлы

Металл		Пл. г/см ³	t° пл.
Медь	Cu	8.96	1085
Серебро	Ag	10.50	962
Золото	Au	19.32	1064
Платина	Pt	21.45	1769

Металл		Пл. г/см ³	t° пл.
Олово	Sn	7.29	232
Свинец	Pb	11.34	327
Сурьма	Sb	6,691	630
Цинк	Zn	7.13	420
Кадмий	Cd	8,65	321
Висмут	Bi	9.75	271
Хром	Cr	7.18	1875
Никель	Ni	8.91	1453
Титан	Ti	4.50	1668

Таблицы нормативных проб и расчетных плотностей для серебряных банковых (“полноценных”) монет.

Период выпуска	Проба золотн./метр.		Плотность г/см ³	
			расчетная	эмпирическая
1701-1707	Неустановочная			10,19...10,29
1710-1714	Неустановочная			10,03...10,07
1718-1730	70	729	10,033	
1731-1761	77	802	10,154	
1762-1796	72	750	10,067	
1796-1885	83 ¹ / ₃	868	10,267	
1886-1915	86 ² / ₃	900	10,323	

Таблицы нормативных проб и расчетных плотностей для серебряных разменных монет.

Период выпуска	Проба золотн./метр.		Плотность г/см ³	
			расчетная	эмпирическая
1701-1707	Неустановочная			10,19...10,29
1713-1714	38	396	9,512	
1718	38	396	9,512	
1726-1727	42	438	9,575	
1731-1735	77	802	10,154	
1741-1745	72	750	10,067	
1746-1761	77	802	10,154	
1762-1796	72	750	10,067	
1797-1810	83 ¹ / ₃	868	10,267	
1810-1812	72	750	10,067	
1813-1859	83 ¹ / ₃	868	10,267	
1860-1866	72	750	10,067	
1867-1917	48	500	9,669	

Справочные данные о монетах императорского периода, в том числе их нормативные веса, помещены в раздел “Монетные типы” Базового каталога (стр. 12-64).

Возможно у кого-то из читателей после ознакомления с широким спектром приведенных в книге фальсификаций сложилось представление, что коллекционирование российских монет императорского периода - дело рискованное и неблагодарное. Это далеко не так, хотя, конечно, как и любое другое дело, формирование качественной коллекции требует определенных усилий. Но затраченные усилия окупаются сторицей, и не только в материальном плане (немаловажном в сегодняшних условиях), но, главное, в получении новых знаний, в азарте поиска и в радости открытий. Коллекционирование, пожалуй, является одним из самых увлекательных способов познания собственной истории и культуры, важнейшим средством для ее передачи от поколения к поколению.

При взвешенном, хорошо продуманном подходе сегодняшний коллекционер вполне может если не избежать, то хотя бы минимизировать риск попасться на подделке. В первом приближении этот подход можно разделить на две составляющие - накопление собственного опыта и умение объективно оценить условия приобретения монеты.

Как и в любой сфере знаний, нумизматический опыт формируется в процессе изучения материала и описывающей его литературы (каталогов, справочников, исследовательских публикаций, архивных источников). Особенностью и необходимым условием приобретения коллекционного опыта нумизматом является тщательное визуальное обследование множества различных монет. ***Старайтесь при любой возможности детально рассматривать предметы своего увлечения, сравнивая их, отмечая для себя различия и сходства.*** Не бойтесь, что всего и сразу не упомнишь. Со временем такая “тренировка” приведет к формированию виртуальной “сравнительной базы” на физиологическом уровне. Но следует опасаться и другого - чтобы появившаяся с годами уверенность в знании предмета не переросла в самоуверенность, приводящую к необдуманным ошибкам.

Что же касается оценки условий приобретения, то здесь главным помощником выступает элементарный здравый смысл. Не требуется объяснять особенности мест, где приобретается монета - неорганизованный рынок (т.н. “место встречи коллекционеров”), магазин, аукционный дом, или развивающаяся сегодня сеть интернет-продаж. В любом варианте, ***важнейшим из факторов является возможность предъявления претензий в случае их возникновения в будущем и гарантия их удовлетворения в случае обоснованности*** (материальная ответственность продавца). Недобросовестный продавец уверенно выдаст Вам целый букет общих заверений, но постарается уйти от конкретики. Избитый, но действенный способ обмана - игра на человеческой жадности. Предложение приобрести монету по заведомо заниженной цене свидетельствует вовсе не о Вашем везении, а о том, что с ней что-то не в порядке.

Так что, пополняя коллекцию, действуйте аккуратно и без лишней спешки. ***Постепенное и вдумчивое изучение материала и знакомство с участниками рынка обязательно приведет к положительному результату.***

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бартошевич В.В.** К вопросу о судьбе монетных штемпелей
С.-Петербургского монетного двора и истории изготовления ими
новоделов. Труды ГИМ - М., 1998.
- Быков А.В.** Борьба с фальшивомонетчиками... Труды ГИМ - М., 1992.
- Вермуш Г.** Аферы с фальшивыми деньгами. - М., 1990.
- Дьячков А.Н., Уздеников В. В.** Монеты России и СССР - М., 1978.
- Лепехина Е.В.** Аракчеевские новоделы. Материалы XV ВНК - М., 2009.
История двухрублевика Петра Великого 1722 г. - Мона, 1995.
Портретные..Лжедмитрия I... Материалы IX ВНК - СПб, 2001.
- Мельникова А.С., Бартошевич В.В., Калинин В.А., Щукина Е.С.,
Спасский И.Г.** Константиновский рубль. - М., 1991.
- Мельникова А.С.** Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого.
- М., 1989.
- Петриченко А.М.** Литые деньги. - М., 1998.
- Потин В.М.** Монеты.Клады.Коллекции - СПб, 1993.
- Сотникова М.П.** Подделки русских монет X-XI вв. Труды ГЭ XXVI.
- Ленинград, 1986.
- Спасский И.Г.** Талеры в русском денежном обращении 1654-1659.
- Ленинград, 1960.
Новоделы. Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики.
- Ленинград, 1977.
По следам одной редкой монеты. - Ленинград, 1964 -М.
Русские ефимки. - Новосибирск, 1988.
- Уздеников В. В.** Монеты России 1700-1917 - М., 1986.
Монеты России 1700-1917 - М., 2004.
Монеты России XVIII - начала XX в. Очерки по нумизматике.
- М., 1994.
Монеты России XVIII - начала XX в. Очерки по нумизматике.
- М., 2001.
- Храменков А.В.** Интересная группа легковесных фальшивых
пятикопеечников образца 1723 г. Материалы X ВНК - М., 2002.
Фальшивые медные монеты первой половины XVIII века.
Журнал "Антиквариат" - №13., 2003.
Фальшивые пятикопеечники 1723 - 1730 гг. персидской чеканки.
Материалы XV ВНК - М., 2009.
Технология литья фальшивых пятикопеечников 1723 - 1730 гг.
Материалы XVI ВНК - СПб, 2011.

Семенов Владимир Евгеньевич

ПОДДЕЛКИ РОССИЙСКИХ МОНЕТ

Руководитель проекта	И. Г. Семенова
Редактор	А. В. Валл
Художественный редактор	Н. В. Медведева
Корректор	А. С. Чернышева
Верстка	И. В. Аполлонова

Подписано в печать 09.01.12. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 18,81. Тираж 5 000 экз.

Заказ N184

Издательство “Конрос-Информ”. 197324, Санкт-Петербург, ул. Сердобольская, 65
ООО “Премиум-Пресс”. 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4